

# **С Т Е Н О Г Р А М М А**

## **заседания "круглого стола" на тему "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов"**

**18 июля 2018 года**

ВШ

**С.Н. РЯБУХИН**

Добрый день, уважаемые коллеги, участники "круглого стола"! Сегодня мы проводим традиционное мероприятие в режиме "круглого стола". Несмотря на то, что у нас в первой декаде октября будут обязательно парламентские слушания, где мы заслушаем первого заместителя Председателя Правительства – Министра финансов Силуанова Антона Германовича, в режиме нулевого чтения, как будет формироваться бюджет на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, но сегодня мы все-так посмотрим основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики. Послушаем Минфин, выслушаем предложения наших коллег – представителей из регионов, которых мы пригласили на этот "круглый стол", чтобы подготовиться за каникулярный период, за эти два месяца до парламентских слушаний, чтобы все предложения были учтены в режиме нулевого чтения в адрес Правительства, которые мы собираемся направлять и направляем ежегодно.

Прежде всего, я хочу поблагодарить Правительство за то, что большинство наших предложений, которые мы в рабочем порядке, рассматривая на заседании комитета, в режиме пленарных заседаний Совета Федерации, направляем в Правительство, они учтены в основных направлениях. Вы знаете, уже в Государственной Думе 10 дней назад парламентские слушания на эту тему прошли. И мы убедились, что там есть те вопросы, которые мы инициировали от Совета Федерации как от палаты регионов. Но есть моменты, которые, я думаю, надо еще дорабатывать.

Поэтому мы сегодня послушаем и Юрия Ивановича Зубарева, статс-секретаря – заместителя Министра финансов, по налоговой политике Трунина Илью Вячеславовича, и Министерство экономического развития, и Счетную палату, Сергей Иванович Штогрин от имени Счетной палаты выступит.

Но какие принципиальные вещи, за которые я хочу сказать спасибо, которые учтены. Мы на протяжении трех с половиной лет мониторили очень чувствительный инструмент налоговой политики – это консолидированные группы налогоплательщиков.

ВП

Мы высказывались в свое время еще на стадии (на этапе) разработки и принятия этого закона. Правоприменительная практика показала, что наши риски, на которые мы обращали внимание, они, к сожалению, оправдались, и Правительство согласилось с нами. Кое-какие корректировки произошли, но к сожалению, не на 30, как мы просили, снижение списание убытков, но на 50 процентов, это уже хорошо. А с другой стороны – изменения произошли с точки зрения открытия, раскрытия информации, чтобы фискальные органы, планирующие органы

субъектов Российской Федерации имели прозрачную картину, что у них происходит с налоговым потенциалом, с прогнозами.

К сожалению, в первые годы правоприменения КГН не давал такой возможности, и поэтому, что называется, "как ночью по Тайге" ситуация была в планировании бюджетного процесса субъектов Российской Федерации, здесь вроде бы учтены. На мой взгляд, заслуживает особого отношения и оценки Правительства в том, что согласились с нашей позицией о том, что нужно сделать инвентаризацию бюджетных расходов субъектов Российской Федерации. Эта работа выполнена.

Другое дело, что у нас есть все-таки еще встречное предложение и мы считаем, что она недостаточно качественно выполнена, потому что по фактически сложившимся затратам нормативная база сейчас сформирована. Ну и мы считать будем выполненной эту работу по инвентаризации полномочий, когда будет произведена инвентаризация доходов субъектов Российской Федерации. Тогда мы будем иметь полную картину, а самое главное — не только для нас, для палаты регионов, но и в первую очередь для Правительства это надо, я уже не говорю о региональном или муниципальном срезе.

Мы видим, что очень серьезная сейчас корректировка налоговой системы происходит и не только по ставкам НДС, но и налог на недвижимость. Мы давали положительное заключение на продление льготы по движимому имуществу, имея в виду вновь вводимое движимое имущество, а между первым и вторым чтениями произошли изменения. Теперь эта льгота распространяется на весь объем движимого имущества. По нашим оценкам, если сделать выверку доскональную и в базу взять все движимое имущество, то по нашим оценкам это выпадающих около 400 млрд. рублей. Это

очень серьезная цифра, которая потребует такого принципиального подхода к компенсации выпадающих доходов. Правда, Минфин мне говорит, что с учетом амортизации, других процессов, цифра меньше – 170 млрд. рублей. Я здесь не буду спорить. Давайте послушаем сейчас доводы Минфина. Но даже, если 170 млн. рублей, то это тоже очень существенная цифра и она подлежит компенсации, на наш взгляд.

Я не буду перечислять те вопросы, на которые бы хотелось бы услышать ответы. Поэтому давайте все-таки приступим к тому, чтобы предоставить слово Минфину, Счетной палате, а потом уже и посмотрим по встречным вопросам и предложениям, которые мы будем задавать Правительству в лице Минфина и Минэкономразвития.

Я хотел бы уточнить.

Юрий Иванович, Вы первый, да?

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Да.

**С.Н. РЯБУХИН**

Слово предоставляется Зубареву Юрию Ивановичу. Можно с места или отсюда.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Уважаемые коллеги! Мы сегодня рассматриваем основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на предстоящую трехлетку. Основные направления разрабатывались с учетом текущего состояния экономики. Ситуация в целом неплохая. Мы вышли на траекторию устойчивого роста. Экономика в среднем растет на 2 процента в годовом выражении, как за счет внутреннего спроса, так и за счет экспорта, что дает возможность нам в реальном выражении обеспечить рост

повышения зарплат в прошлом году практически на 3 процента, и на 9 процентов в январе—мае текущего года зарплаты выросли.

Растет рентабельность производства. В нефтегазовом секторе рост составил 13 процентов, повысилась устойчивость финансового сектора. Это во многом результат тех решений, которые мы с вами принимали, которые обсуждали, и, в общем, они дают эффект. Таким образом создана база для реализации новых задач.

Президентом определены национальные цели развития на ближайшие шесть лет практически во всех сферах общественной жизни.

ВП

Необходимо добиться повышения темпов роста экономики до среднемировых, обеспечить рост реальных доходов населения, обеспечить снижение бедности, рост пенсий должен опережать инфляцию, необходимо повысить качество и доступность здравоохранения, образования, создать современную комфортную инфраструктуру. Вот задачи, которые у нас сейчас фактически оформляются в национальные проекты, которые мы будем реализовывать все вместе в ближайшие шесть лет и на которые будут изыскиваться дополнительные ресурсы. Это важно тоже подчеркнуть, что реализация этих целей требует дополнительных ресурсов сверх тех, которые были уже запланированы.

Добиться этих целей можно только путем ускорения экономического роста, а его можно ускорить путем увеличения объема и активности инвестиций. В настоящее время инвестиции составляют 21,5 процента ВВП. Наш целевой показатель — это 25 процентов ВВП. Без этого достичь среднемировых темпов роста будет невозможно, на что и будет ориентирована (на достижение

этой задачи), собственно говоря, наша бюджетная, налоговая политика.

Какие системные меры предлагаются? Мы предлагаем зафиксировать налоговые условия на ближайшие шесть лет после того как будет завершена донастройка налоговой системы, которую предлагается сделать в ближайшие месяцы (в ближайшее время), с тем чтобы уже входить в новый бюджетный цикл с понятными правилами для бизнеса. Налоговые изменения, с одной стороны, должны дать ресурс для новых задач, с другой стороны – оказать стимулирующее воздействие на экономику.

Предложений было много. Обсуждались разные виды мер, разные меры – введение налога с продаж, переход к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц, просто повышение ставки налога плоской НДФЛ, рассматривалась отмена льгот на НДС. У нас очень много продуктов питания льготируются по НДС. Но все эти меры не были приняты, поскольку они, как нам кажется, в большей степени затронули бы интересы большого количества людей. Поэтому компромиссным вариантом (компромиссным решением) было решение о повышении ставки НДС на два процентных пункта. Влияние этой меры на инфляцию мы оцениваем в 1,2–1,5 процентных пункта плюсом, но считаем, что это та цена, те, скажем так, издержки, которые мы готовы ради решения этих задач нести, и это в меньшей степени скажется на широких слоях населения, для которых льготные ставки по льготированной продукции будут сохраняться по НДС. При изменении НДС мы не трогаем льготные ставки на продукты питания, на детские товары и на иные категории товаров, от которых зависит благополучие большого количества семей.

Также по налоговой сфере серьезным стимулом для инвестиций, мы считаем, будет полная отмена налога на движимое имущество и фактически налога на модернизацию. Об этом неоднократно говорил бизнес. Мы предлагаем решить эту проблему. Для малого бизнеса будет разработан новый специальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход. Сейчас его апробацию проводим в пилотных регионах (планируем провести, начать ее с 2019 года). Цель – вовлечь в легальное поле самозанятых предпринимателей, которые сегодня работают без регистрации, дать им простой, удобный инструмент для выполнения своих обязательств перед государством, ну и они взамен получают гарантии того, что их деятельность, скажем так... беспроблемная реализация своей деятельности и нормализация взаимоотношений с налоговыми органами, с властями, что, в общем-то, в настоящее время немало.

сб

В целях стимулирования экспорта планируется обеспечить ускоренное возмещение НДС экспортерам путем снижения пороговых значений сумм, уплаченных предприятием за три года налогов, с 7 миллиардов до 2 млрд. рублей. Эта мера позволит увеличить разово, правда, но увеличить все-таки оборотный капитал предприятий на 100 млрд. рублей в год.

Также предлагаем настроить инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций в части снятия ограничений на его применение участниками КГН и в части расширения сферы его применения, в части компенсации затрат налогоплательщиков на строительство объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры.

Предлагаем также отменить контроль за трансфертным ценообразованием. Это серьезно снизит административную нагрузку на предпринимателей.

В качестве меры для обеспечения стабильных налоговых условий в налоговое и бюджетное законодательство будут внесены поправки, предусматривающие изменение элементов налогообложения, ухудшающих положение налогоплательщиков или существенно изменяющих налоговые условия. То есть опубликованные после 1 сентября эти изменения будут вступать теперь только со следующего года, через год фактически. У нас в настоящее время такая норма действует до 1 декабря, мы эту дату сдвигаем фактически на 1 сентября. Это даст предсказуемость и стабильность действующего налогового режима.

Из финансовых мер ставим задачу создания надежной системы пенсионных накоплений на основе накопительного пенсионного капитала, а также развития инструментов страхования жизни. Эти меры призваны создать условия для появления длинных денег в экономике, для перенаправления накоплений в инвестиции.

По отраслевым мерам. Развитие инфраструктуры. До 2024 года предлагаем за счет увеличения заимствований сформировать в структуре федерального бюджета фонд развития объемом 3,5 трлн. рублей. Фонд станет источником для инфраструктурного развития страны. Увеличение госдолга пойдет на создание новых активов, расширение потенциала экономики, а не на текущее потребление. Будут создаваться те объекты, которые будут способствовать экономическому росту. Критически важна в этих целях процедура отбора. Будут отбираться только те проекты, которые будут влиять на экономику, способствовать улучшению качества жизни населения. Это прежде всего в сфере развития городской, социальной и

цифровой инфраструктуры, а также межрегиональной связанности во всех отношениях (транспортная межрегиональная связанность).

Рассчитываем, что в эти проекты активнее будут вкладываться частные инвесторы. Для этого также разрабатывается соответствующий проект поправок.

В нефтяном секторе вводится налог на дополнительный доход. Цель – стимулирование разработки новых месторождений.

Планируется завершение в течение шести лет нефтегазового налогового маневра. Предусматривается постепенное снижение экспортной пошлины на нефть с повышением НДС и с введением механизма отрицательного акциза на нефть для НПЗ.

Эти меры в том числе призваны и для того, чтобы обеспечить стабильность цен на автозаправочных станциях, также обеспечить рентабельность независимых автозаправщиков с тем, чтобы не весь рынок был монополизирован вертикально-интегрированными компаниями.

Также продолжим реализацию мер по сокращению теневого сектора за счет цифровизации налогового администрирования, создания единой информационной среды налоговых и таможенных органов, включая единый механизм прослеживаемости товарных потоков.

С точки зрения прослеживаемости. Эксперимент на изделиях из меха показал свою эффективность не столько с точки зрения собираемости налоговой, а с точки зрения, скажем, получения информации и легализации оборота. Легальный оборот или тот учтенный оборот вырос в семь раз за счет мер по внедрению этого эксперимента. И сейчас в стадии завершения маркировка по лекарственным средствам, в хорошей стадии по табаку. Есть список

товаров, по которым также будут применяться эти меры прослеживаемости.

аб

Ожидаем от этого серьезного эффекта как для легализации экономики, так и, собственно говоря, для экономического роста.

В социальной сфере Президентом поставлена задача – войти в клуб стран, имеющих продолжительность жизни более 80 лет. В бюджете будут учтены ресурсы, необходимые для профилактики заболеваний, а также для возможности развития спорта, будут создаваться условия для обеспечения большей доступности медицинских услуг, особенно в первичном звене, доступности профилактических осмотров. Особое внимание будет уделяться лечению болезней сердечно-сосудистой системы, онкологических заболеваний. В этой связи будет проведена модернизация онкоцентров, введены современные клинические рекомендации, протоколы лечения, на это будут направлены дополнительные бюджетные средства.

Для сохранения здоровья людей запланировано обеспечить новые стандарты экологического благополучия – это повышение качества питьевой воды, оздоровление водных объектов, ликвидация свалок, снижение уровня загрязненности атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, дополнительные ассигнования будут вложены в сферу образования, науки и культуры. Перед Правительством стоят задачи обеспечения конкурентоспособности российского образования и вхождения России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, а также в пятерку стран в областях научно-технологического развития.

Другая задача, поставленная Президентом, – это рост пенсий темпами выше инфляции. Подготовлены изменения в пенсионное

законодательство, цель которых – улучшить положение неработающих пенсионеров, обеспечить им достойную пенсию. Размер пенсии по старости неработающих граждан уже в следующем году увеличивается в среднем на 1 тыс. рублей, и к 2024 году составит около 20 тыс. рублей с ростом к уровню 2018 года на 35 процентов.

Все эти задачи планируется решать в рамках нового инструмента – национальных проектов. При этом каждый национальный проект будет иметь конкретные цели, задачи и персональную ответственность исполнителя. Источником средств для национальных проектов будут являться изменения налогового законодательства, о которых говорилось выше, а также увеличение заимствований на рынке. Ход реализации национальных проектов будет жестко контролироваться на правительственном и президентском уровнях, министры будут персонально отвечать за ход реализации проектов и их результативность.

Достижение национальных целей невозможно без участия регионов. Формат участия регионов в национальных проектах проговаривается, прорабатывается. Индикативно как раз предполагается, что порядка 30 процентов от необходимых сумм – это будет часть региональная от проектов. Эта сумма варьируется по проектам, но в целом, если брать ту сумму, о которой говорится (это 8,5 трлн. рублей, которые необходимы для реализации этих проектов), то примерно треть из этих 8 трлн. рублей – это региональная часть.

Реализация национальных проектов потребует донастройки межбюджетных отношений, увеличения ресурсной базы регионов. В этих целях предусматривается пролонгация решения по централизации в федеральном бюджете доходов от одной ставки налога на прибыль организаций до 2024 года. Предполагается поэтапная передача из федерального на региональный уровень всех

акцизов на нефтепродукты в целях улучшения состояния региональных и муниципальных дорог, также передача с федерального на региональный уровень части акцизов на крепкий алкоголь в связи со сменой налога на движимое имущество. А также передача с регионального на федеральный уровень полномочий по лекарственному обеспечению пациентов с орфанными заболеваниями по пяти наиболее сложным заболеваниям. На заседании Совета Федерации первый вице-премьер – Министр финансов подтвердил Валентине Ивановне, что будет пять нозологий, которые в дополнение к уже существующим будут добавлены. Бюджету это обойдется приблизительно в 10 млрд. рублей, там еще уточняются цифры, но порядок примерно такой.

Эти и другие меры позволят обеспечить финансовую основу вовлеченности субъектов Российской Федерации в реализацию этих проектов, то есть они фактически высвободят или заместят те средства, которые сейчас регионы самостоятельно изыскивают на решение этих задач. Часть задач уйдут на уровень Федерации, поэтому это создаст дополнительные условия для регионов по участию в реализации национальных задач, о которых говорилось выше. Спасибо.

св

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Юрий Иванович. Присаживайтесь.

Мы попросим доклад сделать Илью Вячеславовича Трунина, заместителя министра. Можно с места. Просьба все-таки, чтобы в Вашем докладе нашло место по нашей инициативе. Ответьте, пожалуйста. И Президент нас поддержал, да и, собственно говоря, с Силуановым мы разговаривали, он тоже согласен с тем, что акцизы

на табак надо частично распределять и на субъекты Федерации, хотя бы в объеме четверти.

Уточненный прогноз на текущий год, кстати говоря, 540 миллиардов, но с учетом того, что растет объем контрафакта и контрабанды, я думаю, что если подключить административный ресурс органа государственной власти субъекта Федерации (они же должны быть мотивированы прежде всего), то я думаю, что мы без повышения ставок могли бы выйти уже на 600 миллиардов на следующий год. Такое поручение Президента есть, он поддержал, Владимир Владимирович Путин. И вот я бы просил и на эту тему. И все-таки вот вопрос по налогу на профессиональный доход. Вот это мобильное приложение, мне кажется, оно не охватит весь состав самозанятых, 15,5 миллионов. Может быть, все-таки рамочным вариантом принять закон, который позволял бы субъектам Российской Федерации из множества инструментов выбирать. Кто-то мобильное приложение будет для тех категорий самозанятых, у которых есть... они структурированы, ведь есть интеграторы. Или кто-то патент... вот, допустим, мы приглашали на рабочее совещание Савченко Евгения Степановича, губернатора Белгородской области, он говорит: "Дайте мне, я патентом наведу порядок". Поэтому какой-то гибкий должен быть, интегрированный подход. Вот мне кажется, что сейчас закон, который в Госдуму уже внесен, только мобильное приложение не решит в полном объеме вопрос по самозанятым, а каникулы уже заканчиваются 1 января. Поэтому посмотрите вот еще на это ответ. То есть акцизная политика и самозанятые, более подробный такой ответ.

Пожалуйста, Илья Вячеславович.

**И.В. ТРУНИН**

Сергей Николаевич, добрый день! Я тогда просто начну с комментариев по тем вопросам, которые Вы поставили. Первое – акцизы на табак и вообще что делать с регулированием табачной отрасли, особенно в сравнении с теми шагами вперед, которые мы вместе с вами сделали в регулировании алкогольной отрасли. Я так понимаю, что в целом органы власти субъектов Федерации положительно расценивают те меры, которые мы принимали в области, с одной стороны, передачи полномочий, а с другой стороны, передачи доходов на уровне субъектов Федерации от акцизов на крепкую алкогольную продукцию в увязке с теми данными, которые получаем мы, федеральное Правительство, на основании системы учета розничной торговли ЕГАИС по продажам алкогольной продукции на территории субъектов Российской Федерации.

Я надеюсь, что до конца сессии будет принят закон в Государственной Думе, вами внесенный, который наделяет органы власти субъектов Федерации также полномочиями по составлению административных протоколов, которые по нарушениям, ну и это в целом позволит обеспечить, чтобы через легальную лицензированную розницу продавалось больше легального алкоголя.

Соответственно, если мы, не скажу что полностью, но в большей части научились администрировать акцизы и легальные продажи крепкого алкоголя, встает вопрос о том, что, в общем, можно было бы приступить и к регулированию другой отрасли. А подакцизная продукция с высокой налоговой нагрузкой выше, чем алкоголь, это табак, и вы совершенно правомерно ставите вопрос.

Я не буду комментировать, можно или нельзя или планируем или не планируем мы передавать часть акцизов на табачную продукцию в бюджеты субъектов Федерации. Сейчас, честно скажу, этот вопрос не ставим в основных направлениях налоговой

бюджетной политики, не рассматриваем для себя в качестве перспективных для внесения законов, законопроектов на планируемый период. С другой стороны, нам действительно кажется, что некоторые из инструментов, которые мы используем в регулировании алкогольного рынка, можно было бы применить к рынку табачному.

Большой вопрос. У нас сейчас снижается продажа табачных изделий, подакцизной продукции. Вопрос заключается в том, вызвано ли это снижением объемов потребления или ростом, скажем так, продукции, которая нелегальна. Если первое – это хорошо, несмотря на то что мы теряем доходы, снижение уровня курения, конечно же, это положительно. И многие говорят, что да, мы вот повышали существенно ставки акцизов, курение сокращается, сокращается популярность курения, и поэтому то, что мы теряем доход, это, может быть, обидно, но, с другой стороны, это с точки зрения здоровья населения, общественного здоровья положительный факт.

мс

Но если действительно растут продажи продукции, в отношении которой не уплачен акциз, будь то произведенной нелегально на территории Российской Федерации, либо ввезенной без уплаты акциз (а у нас есть данные, что такой продукции достаточно), то, конечно же, необходимо более тщательно контролировать розничную торговую сеть, скажем так, более ответственно с точки зрения государства относиться к маркировке табачной продукции (потому что напомним, что сейчас ни один из тех инструментов, которые мы используем при выдаче марок федеральных специальных на алкогольную продукцию, не используются в табачных изделиях), и, соответственно, более жестко

контролировать розничную торговую сеть, и более жестко наказывать за правонарушения, связанные с незаконным оборотом такой немаркированной или подакцизной продукции. Здесь мы действительно считаем, что это необходимо сделать в ближайшие полгода-год. Это первое.

Поэтому мы готовы работать вместе. Как вы знаете, сейчас проходит пилотный проект по внедрению новой системы маркировки табачной продукции. Он просто работает как маркировка, он никак не увязан с фискальными задачами, просто там проходят технические испытания, технические аспекты маркировки. Это первое.

Второе – что касается системы налога на профессиональный доход. Никакой, кстати, законопроект в Госдуму еще не внесен, и продолжается обсуждение...

**С.Н. РЯБУХИН**

На сайте разместили пока только, да.

**И.В. ТРУНИН**

Да.

И продолжается обсуждение того, как должна быть устроена система. С одной стороны, да, Вы сказали о том, что 15 миллионов человек необходимо каким-то образом заставить платить налоги. Наверное, Вы имеете в виду, что эти 15 человек сейчас ничего не платят.

**С.Н. РЯБУХИН**

Не платят, да. Я боюсь, что еще и перетекать индивидуальные предприниматели будут на мобильные приложения. Вот эти риски мы тоже рассматриваем.

**И.В. ТРУНИН**

Вопрос не в мобильном приложении, мобильное приложение – это не налог, мобильное приложение – это способ учета доходов. А та задача, которую мы решаем, – это не выбрать оптимальный способ учета доходов, а с наименьшими издержками побудить тех людей, которые сейчас получают доходы и не уплачивают с них налог, встать на учет, информировать государство о своих доходах и этот налог заплатить. Удастся ли это сделать сразу в отношении 15 миллионов человек, у меня большие сомнения. Поэтому, возможно, можно использовать систему патентного налогообложения, которая сейчас у нас применяется, однако для этого необходимо зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем. То, что мы предлагаем пока в самых общих чертах, – это не наделять таких...

### **В.В. РЯЗАНСКИЙ**

Может, здесь и развязать этот узел? Давайте посоветуемся с регионами, потому что мы пытаемся через федеральный центр всё попробовать решить. Давайте, может быть, посоветуемся с регионами, может, развязать этот узел, не связывать это с регистрацией в качестве индивидуальных предпринимателей?

### **И.В. ТРУНИН**

Валерий Владимирович, именно это, уже первый шаг сделан. В прошлом году Государственная Дума, Совет Федерации... Просто вступил в силу закон, не простой закон, а об изменениях в Гражданский кодекс, в первую часть, основополагающую, Гражданского кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении предпринимательской деятельности не обязательно регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, если законодательством это допускается. То есть базовое изменение уже сделано.

Соответственно, мы предполагаем, что наряду с введением системы налога на профессиональный доход (ну, или он будет называться по-другому, это не догма) те лица, которые будут являться плательщиками этого налога, даже осуществляя предпринимательскую деятельность, не будут обязаны при соблюдении прочих условий, и отсутствии наемных работников, и ограничений на определенные виды деятельности, не должны регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

С другой стороны, вопрос: а почему мы тогда должны индивидуальных предпринимателей ограничивать в использовании каких-то льготных режимов, если они, кроме статуса индивидуального предпринимателя, ничем не отличаются от человека, который, не обладая таким статусом, занимается того же самого вида деятельностью и соблюдает все те ограничения. Поэтому это действительно вопрос для обсуждения. И именно потому, что эта проблема очень сложная, мы будем предлагать (но это уже будет осенью) провести пилотный проект в четырех субъектах Федерации, трех-четырёх субъектах Федерации, чтобы посмотреть, а как вообще вот эти механизмы, предложенные государством, будут работать.

еб

Потому что, честно говоря, мы же не собираемся применять никаких особых карательных мер, специальных, силовых, а побудить людей платить, если они сейчас ничего не платят, в общем, достаточно тяжело. Поэтому мы должны будем показать, что быть прозрачным, честным, декларировать свои доходы и уплачивать не очень высокие налоги — это, во-первых, не связано ни с какими дополнительными издержками, то есть с походом дополнительно в налоговую инспекцию, стоянием в очередях и так далее, а во-вторых,

это выгоднее с точки зрения взаимоотношений с... ну, просто присутствия на рынке. Есть ли здесь место патенту? Наверное, есть.

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

Мы опять заинтересованность территорий здесь... Надо включить заинтересованность территорий. Ведь территории могут обеспечить фактически подворовый обход, они знают каждого, кто живет, кто чем занимается, чем дышит. Давайте вот этот потенциал попробуем включить.

**И.В. ТРУНИН**

Но если они это знают, то почему до сих пор-то не включили?

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

А у них рычагов никаких нет.

**И.В. ТРУНИН**

Ну а какие рычаги? Давайте обсудим тогда.

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

Давайте вот здесь поищем ответ на этот вопрос. Если регионы не будут заинтересованы, они не пойдут по дворам.

**С.Н. РЯБУХИН**

Регионы-то заинтересованы, но вот полномочие надо дать. Мы почему и говорим — что вот такой интегрированный должен быть подход. Кто-то патент, кто-то...

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

Может быть, часть собранного оставлять в регионах, чтобы замотивировать регионы? Тогда они пройдутся по каждому двору.

**И.В. ТРУНИН**

Нет, мы предлагаем ничего не менять и, так же как сейчас, 100 процентов оставлять в субъектах. Поэтому тут вопрос: нужны ли какие-то дополнительные полномочия? Если вы скажете, что нужны, мы это обязательно обсудим. А какие еще полномочия? Функции

налогового администрирования у нас закреплены за налоговой службой. Все остальное... Поступать так же, как по регулированию рынка алкогольной продукции... Наверное, можно что-то обсудить, но, поскольку это касается не какой-то конкретной отрасли, вида предпринимательской деятельности, а многообразия видов, тут тоже надо обсуждать.

Я просто вот эти два комментария дал на те вопросы, которые Вы поставили.

Ну а в целом что еще хотелось бы сказать? Большая часть тех решений, о которых сегодня говорили, в области налоговой политики, как мы и договаривались, уже... я надеюсь, что будет завершено их принятие сегодня, через час, Государственная Дума примет во втором чтении проекты соответствующих законодательных актов...

**С.Н. РЯБУХИН**

Мы сейчас Илью Вячеславовича отпустим, он будет в 16 часов докладывать, я так понимаю, да?

**И.В. ТРУНИН**

Уже там с опережением повестки идут, поэтому я думаю, что...

**С.Н. РЯБУХИН**

Уже не надо? Хорошо.

**И.В. ТРУНИН**

Поэтому это решение, как нам представляется, такое компромиссное. Понятно, что многих оно не устраивает, решение проблемы с консолидированной группой налогоплательщиков и трансфертным ценообразованием. Это и те меры, мы говорили, которые стимулируют через налоги экономический рост, и движимое имущество, и ускорение возмещения НДС, и так далее. Поэтому я

думаю, что если вопросы появятся, лучше тогда в оперативном режиме обсудить.

**С.Н. РЯБУХИН**

Да. Мы сейчас так и сделаем.

Вы-то уже "отстрелялись", как я понимаю, на пленарном заседании, а Юрию Ивановичу еще нужно будет в 15 часов, да? Мы его отпустим. А вопросы... Если вопросы есть – пожалуйста.

Озеров Виктор Алексеевич, пожалуйста.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Илья Вячеславович, я хотел Вас поблагодарить (33-й вопрос...), я знаю, что действительно Ваша настойчивость помогла решить, казалось, неразрешимый вопрос, связанный с НДС, концессионными соглашениями в регионах, которые начали реализовываться до 1 января этого года. Большое Вам спасибо искренне и от Хабаровского края, и, я думаю, от всех регионов, представители которых присутствуют.

Юрий Иванович, во-первых, Вы оговорились или нет, когда сказали о том, что пенсии в среднем возрастут на 1 тысячу. Это настораживающее в той работе, которую мы сейчас ведем по разъяснению...

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

*(Микрофон отключен.)* В среднем пенсии.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Что значит "в среднем"? Значит, кому-то на 5 тысяч, а кому-то – на 300 или на 200 рублей?

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

*(Микрофон отключен.)* Средняя пенсия... показатель увеличивается на 1 тыс. рублей.

**С.Н. РЯБУХИН**

Плюсом 1 тыс. рублей.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Да, плюсом 1 тысяча.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Средняя, то есть это не каждому гражданину 1 тысяча, а средняя пенсия?

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Да, конечно, средний показатель.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Это настораживает. Немного не так звучало с экрана, понимаете? Я первый раз услышал именно в такой интерпретации — что в среднем. Там говорится, что минимум на 1 тысячу вы получите. Вот сегодня в Госдуме, слышал, выступали и говорили. Поэтому надо здесь как-то к единому знаменателю прийти, чтобы мы одинаково говорили — и Вы, и мы, а то люди вообще запутаются с тем, что мы говорим. Это первое.

Второе.

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

*(Микрофон отключен.)* Лучше называть "7 процентов", они больше привязаны...

ВШ

**В.А. ОЗЕРОВ**

Валерий Владимирович, давайте так будем тогда, но чтобы однозначно все.

**В.В. РЯЗАНСКИЙ**

*(Говорит не в микрофон. Не слышно.)* ...400 на конец года, 7 процентов они и есть от тысячи.

**В.А. ОЗЕРОВ**

7 процентов — это 980 рублей. Хорошо.

Второй вопрос. Вы сейчас сказали, что субъекты Российской Федерации будут до 30 процентов от реализации национальных проектов, это где-то 2,5 трлн. рублей. Ваш пример о том, что орфанные заболевания на федеральный уровень заберут и за это дадут... вернее 10 млрд. рублей, оно как-то не особо звучит: 2,5 триллиона и 10 миллиардов. Поэтому хотелось, чтобы как-то...

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Здесь некорректно сравнивать 2,5 и 10.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Это Вы так сказали. Перечисляя меры, Вы привели только одну цифру – 10 миллиардов. Я как раз и хотел бы обратиться к Вам с просьбой, что вот эти 2,5 трлн. рублей, которые лягут на субъекты Российской Федерации, они за это получают дополнительно, и вот так бы расписать: за это, за это и за это, орфанные – 10 миллиардов в том числе. Чтобы мы понимали. Ведь и сегодня, Вы это лучше меня знаете о закредитованности наших бюджетов, в некоторых доходит до 100 процентов, в Хабаровском крае – 50 процентов, закредитованы мы уже бюджетными и коммерческими кредитами. Нас же поставят так же, как за указ Президента, выполнять его и свою долю вносить. Мы что, опять пойдем за кредитами? Если мы не увидим, тяжело это будет восприниматься.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Разрешите? Спасибо.

Что имелось в виду? Я говорил, что приблизительно до 30. И что имелось в виду? У нас сейчас за каждым регионом закреплен единый норматив софинансирования. Мы уже это обсуждали в этой аудитории. И сейчас все дотации, они доводятся с учетом... целевые, нецелевые, где предполагается софинансирование, то для каждого

региона этот норматив единый. Они все разные по регионам, но единый норматив.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Но дополнительные?

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Секундочку. Есть 76 процентов, у какого-то региона 95 процентов, разные эти нормативы софинансирования.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Я знаю.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

И когда мы говорили, анализировали, как реализовывать программы, например, по инфраструктуре, по дорогам, доводить до нормативного состояния, 50 процентов в целом от всей сети в целом по стране (средняя температура по больнице) либо брать среднюю по отдельному региону. На какой показатель средний, 50 процентов нормативного состояния, на какой ориентироваться. Несколько подходов. Это еще вырабатывается решение. Разница между этими решениями, она по деньгам колоссальная. Потому что, одно дело – довести в среднем по стране до 50-процентного нормативного состояния, это 50 процентов к протяженности до нормативного состояния, это за счет тех регионов, в которых высокая плотность, там, в этих регионах, может быть и 90 процентов нормативного состояния. А в тех регионах, где сейчас 15 процентов, там оно так и останется 15 процентов. Либо размазать тонким слоем по всем регионам, в том числе и регионы, где протяженность большая, но востребованность, загруженность этих дорог невысокая. От этого будет зависеть та нагрузка, которая будет перекладываться на плечи регионов, в зависимости от того, насколько нужна централизация финансового ресурса на федеральном уровне.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Тогда вообще вам нужен дифференцированный подход сделать. И на 85 субъектов Федерации в зависимости от их участия в той или иной программе и сколько на это, вы за это получаете столько-столько из федерального бюджета. Мы будем понимать.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Совершенно верно. Поэтому, возможно, это участие регионов будет не 30 процентов, а значительно меньше. На примере дорог просто показываю, что это может быть значительно меньше.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Я понимаю.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Ресурс будет централизован и...

**В.А. ОЗЕРОВ**

По здравоохранению, онкологический центр у нас есть в Хабаровском крае, нам не надо строить. Понятно, что это будет... Но вы тогда посмотрите в разрезе.

**Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Совершенно верно. Сейчас по каждому национальному проекту ведется такая детальная инвентаризация имеющихся возможностей и потребностей, которые нужны в целом для реализации за шесть лет целей. Потом эти средства, которые требуются, они не одномоментно требуются. Естественно, они распределены по годам.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Спасибо.

И крайний вопрос, Сергей Николаевич, раз уж я первый начал. У меня больше вопросов, но вот крайний вопрос. Когда вы

говорили об увеличении экспорта, главное это возврат НДС назвали. Да?

ТМ

Я слышал такие идеи, что мы можем не только за счет этого стимулировать экспорт, причем экспорт переработанной продукции, если дифференцированно подходить к возврату НДС. Например, круглый лес отправил, тебе не 20 процентов возвращать, а только 5 процентов. Если это ты пиловочник отправил – 10. А если ты мебель поставил, то тебе все 20. Это будет стимулировать и производителя, и изменит структуру нашего экспорта, о чем говорили, что мы перестали быть сырьевой страной. Вот как здесь, не обсуждалось это как-то?

### **Ю.И. ЗУБАРЕВ**

Это тема известная, на нее очень хорошо отвечает Илья Вячеславович. Мы много раз обсуждали эту тему. Ваше предложение, которое Вы озвучиваете, применяется в Китае давно и достаточно эффективно. Но в других странах она не применяется, там механизм используется регулирования через таможенные пошлины.

### **С.Н. РЯБУХИН**

Илья Вячеславович, пожалуйста.

### **И.В. ТРУНИН**

На самом деле два момента есть. Первое, если мы так сделаем, то это будет какой угодно налог, но не НДС. Но это так, это лирика.

Второе. Дело в том, что мы не знаем... Допустим, мы кому-то будем меньше возвращать, а кто реальную нагрузку от этого возврата понесет? Ведь этот экспортер, который будет меньше получать, может просто снизить закупочные цены. Мы же ему не просто некий налог возвращаем, мы ему возвращаем налог по тем налогооблагаемым ресурсам, которые он купил. И соответственно он

может переложить всю эту нагрузку на своих поставщиков, и никакого результата мы не добьемся.

**В.А. ОЗЕРОВ**

*(Микрофон отключен.)* А почему китайцы... *(не слышно)*.

**И.В. ТРУНИН**

Вообще, китайцы это потихоньку отменяют. А, во-вторых, у китайцев в большей степени плановая экономика, и они могут эти цены регулировать.

**В.А. ОЗЕРОВ**

Хорошо. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо.

Еще какие вопросы есть? Илья Альбертович Кошкарёв, пожалуйста.

**И.А. КОШКАРЁВ**

Добрый день, уважаемые коллеги! Волгоградская областная Дума, председатель Комитета по бюджету и налогам.

Хотелось сначала два слова сказать по оценке основных направлений и вместе с тем задать вопрос Илье Вячеславовичу. Мы и письменно ему задавали, и ответ уже получили, и вместе с тем в развитие этого вопроса.

Хочется сказать, что основная нагрузка...

**С.Н. РЯБУХИН**

Давайте так, все-таки вопрос, потому что выступление... Я еще не всем содокладчикам дал слово.

**И.А. КОШКАРЁВ**

Хорошо, тогда вопрос.

Уважаемые коллеги! Мы в прошлом году осенью на комитете у Сергея Николаевича Рябухина обсуждали вопросы, возникшие в

регионах с консолидированной группой налогоплательщиков, было несколько предложений. Такие же предложения были оформлены в форме постановления Волгоградской областной Думы и направлены в Правительство Российской Федерации и в Государственную Думу. На это постановление мы получили ответ из Министерства финансов, которое подписал Илья Вячеславович Трунин. Часть наших предложений была принята. Но вместе с тем на предложение по частичной компенсации наших потерь нашего бюджета... А я напомним о том, что за пять лет мы потеряли 16 млрд. рублей, по нашим расчетам, объективным, справедливым расчетам, около 3,2 миллиарда в год. 4,5 миллиарда нам возместили, компенсировали, остались некомпенсированными 12 млрд. рублей. Эти ресурсы нам, безусловно, нужны на выполнение социальных задач и сокращение очереди для приобретения жилья для детей-сирот.

В ответе Ильи Вячеславовича был проанализирован наш бюджет и записано буквально следующее: "Консолидированный бюджет Волгоградской области характеризуется устойчивым исполнением и стабильностью."

Большое спасибо за высокую оценку нашей работы. Но вместе с тем мы убедительно просим предусмотреть в расходах федерального бюджета на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов компенсацию потерь, связанных с введением института КГН для Волгоградской области и других регионов Российской Федерации.

### **С.Н. РЯБУХИН**

По этому поводу есть такая народная шутка: "Спасибо – это слишком много, достаточно 3 рубля". Они от Вас ждут 3 рубля, а Вы говорите спасибо за хорошую работу.

### **И.В. ТРУНИН**

Вы же знаете, что все вопросы, связанные с выделением, вообще с межбюджетными отношениями, решаются на трехсторонней рабочей группе. Можно поставить вопрос. Есть отработанная, никем неоспариваемая процедура, и если вопрос будет поставлен, естественно, его рассмотрим. Но как бы компенсировать Волгоградской области все просто потому, что хорошо исполняется бюджет, ну было бы хорошо, если бы так было для всех регионов, но мы себе позволить этого не можем.

**И.А. КОШКАРЁВ**

Спасибо. Мы воспользуемся Вашим предложением.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо.

Еще вопросы?

**С.В. АБРАМОВ**

Сергей Николаевич, у меня вопрос.

**С.Н. РЯБУХИН**

Сергей Васильевич Абрамов, пожалуйста.

**С.В. АБРАМОВ**

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Магаданскую область. У нас ресурсосырьевая основа экономики. И в отличие от других субъектов основной источник пополнения налогооблагаемой базы — это деятельность предприятий недропользования. Это понятно, что главное — это НДС, налог на добычу полезных ископаемых.

МГ

Данный налог до 2018 года 100 процентов поступал в зачисления региональных бюджетов, и он 45 процентов обеспечивал доходную часть бюджета. В настоящее время он стал распределяться в соответствии с Бюджетным кодексом и принятыми им поправками:

60 процентов – это региональные бюджеты, 40 процентов – это федеральный бюджет. Но учитывая то, что моносырьевая экономика на ресурсах и таких регионах, как Магаданская область, достаточное количество в Российской Федерации, мы теряем просто огромные средства. Тем более что Магаданская область еще и является участником особой экономической зоны, где в законе об особой экономической зоне, который тоже принят Государственной Думой и Советом Федерации, жестко записано, что никакие правила, связанные с распределением налогов на период действия особой экономической зоны, не меняются. Но правила изменились.

И второй. Мы ставим еще один вопрос. Сегодня разовые платежи за пользование недрами 100 процентов зачисляются тоже в федеральный бюджет. Но поймите, недропользователи осуществляют свою деятельность на территории, они оказывают достаточно большую нагрузку на социальную инфраструктуру, инженерную инфраструктуру данных поселений, а все платежи зачисляются в федеральный бюджет. Мы несколько регионов... недропользователи выступали. Давайте мы как-то правила установим, более щадящие. 50 процентов – это пускай зачисляется от разовых платежей в доходы Федерации, а 50 процентов пускай идут в субъекты Российской Федерации. Это как-то будет стимулировать субъекты Российской Федерации к освоению новых месторождений. У меня два вопроса все-таки: это колоссальные денежные средства, они сегодня выпадающие, и сюда сбалансированности бюджетов. Как на эту тему смотрит?..

### **И.В. ТРУНИН**

По первому вопросу. То, что Вы описали, – это не стандартная ситуация для всех субъектов и для всего НДПИ, а касается только НДПИ – я не помню, на все твердые или на золото

– для Магаданской области. Почему там было введено 100 процентов (тоже эта норма временная)? Потому что на ограниченный период времени были предоставлены льготы по НДС, и чтобы субъект Федерации бюджет не терял, федеральный бюджет поделился своей долей. Это норма просто истекла, если я правильно помню.

**С.В. АБРАМОВ**

*(Микрофон отключен.)* Да. Но есть особая экономическая зона, которая говорит, что нельзя было менять эти правила.

**И.В. ТРУНИН**

Так правила-то не поменялись. Льготы истекли и пропорции поменялись.

**С.В. АБРАМОВ**

Тогда надо и рассматривать... *(Оживление в зале.)*

**И.В. ТРУНИН**

Льготы мы продлеваем или нет.

---

*(Микрофон отключен.)* А когда и бюджет менять... *(не слышно)*

**И.В. ТРУНИН**

Подождите, я могу сейчас ответить формально. А формально я отвечу так, что поскольку эта отмена 100-процентного норматива была предусмотрена тем же законом, который вводил эти особые условия, то формально ничего не поменялось. В законе просто был установлен такой график: до 2018 года – 100 процентов, после – 16. Было принято много назад и ничего не менялось.

**С.Н. РЯБУХИН**

Илья Вячеславович, посмотрите все-таки, вернитесь к этому вопросу.

---

(тот же)

Там разные платежи.

**И.В. ТРУНИН**

Просто это та же самая ситуация, которую мы с вами...

*(Говорят одновременно.)*

\_\_\_\_\_ (тот же)

Это 48 миллиардов было в 2017 году и порядка 60 прогноз на 2018 год.

**И.В. ТРУНИН**

Сейчас про разовые платежи тоже поговорим. Хотя это не относится к налоговым, ситуация там точно такая же, как к тем особым экономическим зонам. Там давным-давно, 10 лет назад, был установлен график. Никто ничего не менял, просто этот график постепенно вступает в силу, определенные нормы, принятые давно. А разовые платежи к налоговым не относятся; их администрирует, соответственно, Министерство природных ресурсов и экологии. Какие принципы были избраны при распределении этих платежей между уровнями бюджетной системы, сложно сказать: наверное, исходя из того, что собственниками недр является Российская Федерация. Поэтому, предоставляя право на пользование недрами кому-то, Российская Федерация от этого получает соответствующие платежи. Поэтому...

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо.

У нас еще два содокладчика не выступили. Я предлагаю все-таки предоставить им слово, а потом вернуться к вопросам и выступлениям. Если не будет возражений, давайте по такому сценарию пойдем дальше, как мы и предполагали.

У нас не выступил еще Тимур Игоревич Максимов, заместитель руководителя Федеральной таможенной службы.

Поэтому, Тимур Игоревич, можно прямо с места или на трибуну, как Вам удобно. Пожалуйста.

бс

**Т.И. МАКСИМОВ**

Спасибо, Сергей Николаевич. Я постараюсь с места.

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Трехлетний период, охватываемый основными направлениями бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики, будет ознаменован для нас, для ФТС, работой кардинально изменившихся, совершенно новых условий. Дело в том, что у нас с 1 января текущего года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. В настоящее время в Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект о таможенном регулировании — это наш базовый, основополагающий документ. Мы очень надеемся, что он до конца весенней сессии будет принят. И в развитие этих двух системообразующих актов предполагается еще принятие нескольких десятков решений комиссии, Евразийской экономической комиссии, и несколько сотен подзаконных актов Правительства, Минфина и ФТС.

Параллельно с этим в настоящее время мы при согласовании и поддержке Минфина и опять по согласованию с Председателем Правительства и Президентом проводим, пожалуй, крупнейшую реформу таможенного администрирования за всю новейшую историю Российской Федерации, которая предполагает разделение документального и фактического контроля и переселение оформляющего блока Федеральной таможенной службы на государственные площади. Проблема, которая существовала не один год, и вот, наконец, я надеюсь, мы эту проблему решим.

Коротко скажу о ключевых задачах на трехлетку, которые нам сформулировало Правительство и Минфин, и мы сами себе поставили.

Во-первых, это, конечно, обеспечение полноты и своевременности уплаты всех платежей в федеральный бюджет. Мы администрируем только федеральные налоги. Для нас этот вопрос очень важный, особенно в контексте того предложения, заложенного Минфином в основные направления, когда завершение налогового маневра, отмена экспортной пошлины и перенос фискальной нагрузки на НДС для нас, для ФТС, как администратора доходов означает потерю примерно половины администрированных сегодня доходов, что, естественно, никак не связано с качеством администрирования. Это решение вызвано другими соображениями. Но в этой связи мы, конечно, пристальное внимание обращаем на те резервы, которые у нас есть, они у нас, безусловно, есть. Мы сейчас уже запустили предметную работу по целому ряду направлений и регионов, с тем чтобы в какой-то степени потерю этих доходов скомпенсировать доходами по другим направлениям.

Вторая ключевая задача – это создание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности. Такая системообразующая задача для нас. Она предполагает в первую очередь существенную автоматизацию всех контрольных процедур. Мы в ходе этой реформы планируем собрать весь блок оформителей на местах, располагаемых на государственных площадях, технически оснастить, с тем чтобы процесс подачи декларации, регистрации, выпуска был в значительной степени упрощен и ускорен за счет автоматических алгоритмов, то есть без участия должностных лиц таможенной службы. Планируем, что к концу 2020 года у нас в автоматическом режиме без участия должностных лиц будет

регистрироваться 99 процентов деклараций, а выпускаться от всего объема 64 процента, то есть больше половины. Это, конечно, потребует дополнительной донастройки наших программных продуктов, алгоритмов, систем контроля и так далее. Мы сейчас этой работой предметно занимаемся.

Я уже сказал про размещение таможенных органов на государственных площадях. Мы проработали с Минфином трехлетний план, в соответствии с которым эти мероприятия будут реализованы. Уже в этом году несколько регионов, я могу назвать, Приволжский федеральный округ, Уральский, Северо-Кавказский, Калининград, Московская область и Владивосток и Новороссийск, две морские таможни, запланирован до конца года переезд на государственные площади. И эта мера позволит нам до трети товарооборота Российской Федерации собрать на государственных площадях, что, на наш взгляд, одно из ключевых системных решений.

Отдельной проблемой у нас в последние годы было количество исков, предъявляемых к таможенной службе. В разных регионах разная практика была, и объем работы разный был. Мы в прошлом году начали предметно заниматься этой проблемой, особенно это касается Дальневосточного федерального округа. Там эта проблема приобрела такой вопиющий характер. Но результаты работы, если сравнивать статистику первого полугодия 2018 года к аналогичному периоду 2017 года, могу сказать по Дальнему Востоку, у нас количество предъявляемых исков упало в три раза, а количество решений в пользу таможенных органов выросло на 25 процентов.

ВП

Основной акцент мы сделали на качество принимаемых должностными лицами решений по всем заявляемым участниками внешнеэкономической деятельности параметрам, это и за счет отдельной еще разъяснительно-информационной работы. То есть мы активно проводили публичные слушания в рамках проекта по реформе контрольно-надзорной деятельности, с тем чтобы разъяснить, как должно быть, а как не должно быть. Это позволило нам снизить количество ошибок со стороны участников ВЭД, с другой стороны – повысить их информированность относительно имеющихся у них возможностей для такого бесконфликтного ведения предпринимательской деятельности.

Все эти меры, на наш взгляд, очень важны, потому что некоторые регионы у нас в буквальном смысле были завалены судебными исками и физически не хватало времени, для того чтобы отрабатывать это в нормальном режиме. И у судов были вопросы, и у наших должностных лиц, которые не вылезали из залов судебных заседаний. Потихонечку эта проблема решается. У нас в целом по стране доля сократилась в два раза, а Дальневосточный регион, я сказал, уже в три раза у нас упала. При этом параметры, влияющие на формирование доходов федерального бюджета, никак от этого не пострадали, у нас доходная часть выросла почти на 20 процентов.

Отдельный момент (хочу на нем остановиться), уже сегодня об этом говорили, – сокращение теневого сектора экономики. Это тоже для нас большая проблема, мы ей предметно занимаемся. Уже упоминался проект по маркировке товаров, внедрении системы прослеживаемости. Юрий Иванович сказал о том, что эффект от внедрения системы маркировки по меховым изделиям, он был, он действительно был, мы результаты этого эксперимента оцениваем как положительные. Мы увидели практически удвоение объемов

декларирования. То есть суть этого процесса была в том, что, понимая сложность или даже невозможность введения в легальный оборот немаркированного мехового изделия, участник ВЭД должен был на этапе ввоза показать реальные цифры, реальные объемы, промаркировав меховые изделия соответствующими контрольно-измерительными изделиями. Так вот, мы увидели двукратный рост физических объемов декларирования и двукратный рост стоимостных объемов декларирования. С учетом применяемых ставок налогообложения как НДС, так и пошлины, фискальный эффект для государства был порядка 1 600 млн. рублей. То есть у нас чистый прирост денег по этой товарной группе, которая попала до эксперимента по маркировке – 1 600 млн. рублей, и мы об этом открыто говорим. То есть на самом деле фискальный эффект, он есть.

Помимо этого есть также эффект, и должен быть, с точки зрения защиты прав потребителей по гарантии качества безопасности, ввозимой и реализуемой на внутреннем рынке, продукции. Сегодня уже говорили о рынке табака. Для нас это тоже проблема. Мы живем и работаем в условиях единой таможенной территории. Таможенных органов нет на ряде участков государственной границы Российской Федерации, которая при этом не является таможенной границей Евразийского союза. Мы понимаем, что основной канал ввоза на территорию Российской Федерации – это именно эти участки.

В этой связи мы вышли с предложением в Минфин и в Правительство, нас поддержали, мы создали специальные мобильные группы, которые работают вдоль участков этих границ. Дело в том, что у нас этот режим работы, он вообще расширяется все новыми и новыми задачами. Изначально этот режим

предусматривал только работу по санкционным товарам, сейчас это также товары изъятия Республики Казахстан, по которым Казахстан вступал в ВТО со ставками, существенно отличающимся от единого таможенного тарифа, добавляется туда подакцизная продукция, рынок которой у нас не гармонизирован в рамках союза, то есть мы занимаемся во многом мы вынуждены алкоголем и табаком. И, конечно, мы видим те объемы и те перетоки, которые происходят. Мы своими возможностями пытаемся на эти процессы влиять. В основном, это, конечно, правоохранительный блок Федеральной таможенной службы, с Минфином ведем диалог относительно системных мер, потому что как раз не хватает системных мер в регулировании рынка табака. Свои предложения подготовили, отправили коллегам. Я надеюсь, что в ближайшее время на площадке Правительства какое-то системное решение будет принято, потому что потенциал по доначислениям и довысканиям платежей, то есть фискальный эффект там может быть очень существенный. И мы вместе с коллегами над этим работаем.

Наверное, я, Сергей Николаевич, тогда остановлюсь, чтобы была возможность, может быть, задать какие-то вопросы.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Тимур Игоревич.

св

Вы должны просто знать, я и Илью Вячеславовича прошу напомнить Антону Германовичу, мы с ним об этом говорили в начале текущего года, говорили о том, что у нас в плане работы Совета Федерации записан "правительственный час" по акцизам на табак, то есть вообще акцизная политика в сфере табака.

В этой связи вы очень правильно подметили одну из проблем, которая стоит не только перед таможенной службой, но и в рамках

Евразийского союза – гармонизация подакцизных товаров. Для того чтобы вот это безобразие, которое творится, когда акцизы на алкоголь и табак совершенно разные, и поэтому идет просто поток из Казахстана и Беларуси алкоголя и табака, мы поэтому вынуждены были инициировать (я имею в виду Совет Федерации, и наша поправка была принята совсем недавно, она вступила в силу) ограничение ввоза по крепкому алкоголю не более 10 литров. А по табаку еще, к сожалению, эта гармонизация и ограничение не произошли, поэтому мы и фиксируем. Нам экспертное сообщество уже говорит о том, что за последний год выросла до 12–15 процентов контрафактная продукция по табаку, а это означает, что мы теряем 60 миллиардов. Приблизительно столько же теряем и по алкоголю. Даже по этим двум позициям мы ежегодно теряем около 100–120 млрд. рублей, которые нам бы не помешали для сбалансированности регионального бюджета. Поэтому мы включили в осеннюю сессию, у нас будет этот вопрос. Мы хотели еще Хлопонина послушать тогда, но решили все-таки в марте не слушать, потому что как-то уже на излете всех таких событий, полномочий решили в конце года послушать. А судя по всему, придется Антону Германовичу докладывать. Я поэтому вчера на встрече с Председателем Правительства и сказал, что должен быть один администратор. Сейчас администраторов у табака семь, начиная от Минсельхоза и кончая Министерством внутренних дел. Это на 600 миллиардов, а на 170 миллиардов алкоголя у нас один администратор – Минфин, и там мы видим порядок ваш.

## **С МЕСТА**

*(Микрофон отключен. Не слышно.)*

**С.Н. РЯБУХИН**

170 только по крепкому алкоголю. Про пиво я сейчас не говорю. Сопоставимые цифры, да. Поэтому здесь мы настаиваем на том, чтобы администратором был один, центр ответственности должен быть один, тогда и маркировка быстрее пойдет, и гармонизация ставок в рамках Евразийского союза.

Коллеги, у меня все-таки есть предложение предоставить слово Счетной палате, и будем дальше уже...

Счетная палата, Штогрин Сергей Иванович, пожалуйста, аудитор Счетной палаты.

### **С.И. ШТОГРИН**

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги! Первое, на чем хочу заострить ваше внимание, — это на сценарных условиях, которые определяют многие параметры бюджетной политики, и как раз на них особый упор в своем выступлении при обсуждении основных направлений в Государственной Думе сделал Председатель Счетной палаты Кудрин Алексей Леонидович. На наш взгляд, они не включают ряд обязательных показателей, которые должны соответствовать порядку разработки таких сценарных условий. Например, там нет тем по просто мировой экономике, индексу реально эффективного обменного курса рубля, государственным капвложениям, прямым иностранным инвестициям, структуре использованного и произведенного ВВП. То есть нужно доработать сценарные условия, чтобы можно было более полно основываться Правительству на них для осуществления бюджетной политики.

По утверждению Минэкономразвития сценарные условия учитывают достижение целей, поставленных майскими указами Президента Российской Федерации. При этом в сценарных условиях мы нашли только три из 47 показателей, которые установлены

указом Президента. То есть все-таки мы не видим всех целей и показателей, которых можем добиться, поэтому сегодня нельзя говорить о том, что Правительство применило все необходимые меры по их исполнению. Так, например, не нашли отражения у Правительства такие насущные вопросы, как снижение бедности в два раза, по росту производительности труда, росту ожидаемой продолжительности жизни населения до 2024 года.

Если говорить о бюджетной политике, то прежде всего необходимо отметить планы Правительства по сокращению нефтегазового дефицита в следующем году до величины 6,7 процента, а в 2021 году – до 6 процентов. Но это очень амбициозная и долгосрочная задача, правильная и обоснованная. Достичь это Правительство планирует прежде всего за счет повышения НДС на 2 процента. Позиция Счетной палаты иная. Мы считаем, что достичь этой цели можно было бы плавно, для этого нужно подкорректировать бюджетное правило, которое сегодня базируется на цене 40 долларов, а правило принималось три года назад, когда цена была совсем другая, и сделать ценовое отсечение 45 долларов за баррель нефти, тогда нам не пришлось бы повышать НДС.

мс

Если бы Правительство пошло на изменение бюджетного правила, то не пришлось бы наполнять фонд развития за счет заимствований на рынке и тем самым изымать из экономики те средства, которыми располагает наша банковская система. А это по самым скромным подсчетам более 40 трлн. рублей.

В таблице по функциональной классификации расходы разделены. Кроме расходов на исполнение указа № 204, данные цифры даны общими цифрами по годам (1 170 миллиардов – 2019 год, 1 247 миллиардов – 2020 год, и 1 474 миллиарда – 2021 год), из

чего видно, что деньги предусмотрены на исполнение указа и вместе с тем они не распределены по направлениям, национальным программам и функциональной классификации – и, таким образом, невозможно сделать какие-либо серьезные выводы о достаточности этих средств для исполнения указа. Хотя дискуссия о том, что разные суммы есть, и назывались и 6, и 8, и 15 трлн. рублей, основные направления, к сожалению, ответы на этот вопрос не дают.

На основных направлениях предлагается увеличить количество программно-целевых инструментов. Это будут национальные проекты, программы, федеральные проекты, входящие в состав национальных проектов. У нас было четыре, теперь у нас семь программно-целевых инструментов. Значительное количество различных программно-целевых инструментов требует более серьезной методологической работы, их взаимоувязки и исключения противоречий и дублирования. И здесь нужны серьезные дополнительные методологические решения, тем более что в Бюджетном кодексе они не отражены вообще.

Анализируя основные направления в части регулирования межбюджетных отношений, следует подчеркнуть, что ситуация с бюджетами субъектов Российской Федерации не улучшается, а предлагаемыми Правительством мерами налоговой политики только усугубляется. Реализация предложения по увеличению ставки НДС на 2 процента, снижение акцизов на моторное топливо, повышение ставок по НДС, повсеместное введение льготы по налогу на движимое имущество, продолжение концентрации 3 процентов прибыли в федеральном бюджете – все это ведет к еще большей концентрации налоговых доходов в федеральном бюджете и оскудению бюджетов регионов. И это при том, что реальный объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета регионам

постепенно снижается – с 1,4 процента ВВП в 2018 году до 1,1 процента в 2021 году, что обусловлено снижением объемов субсидий и иных межбюджетных трансфертов. Вместе с тем средний уровень межбюджетных трансфертов в 2005–2007 годах был 1,8 процента. Счетная палата считает, что необходимо вернуться к уровню 2008 года в процентах ВВП по региональным трансфертам.

Кроме того, Правительству все-таки надо завершить работу по инвентаризации полномочий субъектов Федерации и их ресурсного обеспечения. Много говорилось о модельном бюджете, но пора закрепить в нормативных правовых актах хотя бы само понятие этого модельного бюджета, провести детальную настройку методики расчета модельного бюджета. При подходах к нормированию расходов необходимо разделить их на текущие расходы и расходы, направленные на развитие субъектов Федерации. А последнее нужно увязывать со стратегическими задачами, установленными в указе № 204, потом еще есть стратегия социально-экономического развития, и есть стратегия пространственного развития, стратегия развития макрорегионов. Вот все это надо учесть в модельном бюджете. Как это будет делаться? Пока ответов нет, и основные направления не дают.

При этом надо проработать и специфику регионов в части ликвидации имеющихся диспропорций в развитии по сравнению со средними показателями по стране. В частности, это особо касается Арктики и Дальнего Востока с их проблемами северных надбавок и низкой плотностью инфраструктуры. Необходимо установить этапы реализации этой задачи в госпрограмме "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами".

Есть вопросы у Счетной палаты и по прозрачности бюджетов, поскольку они как раз в основных направлениях очень слабо отражены, в том числе и как будет решаться работа с принятием инвестиционной программы адресной и с незавершенным строительством.

В последние годы и на ближайшую пятилетку закладывается серьезный рост налоговых доходов, не связанных с добычей и экспортом энергоресурсов. Это результат прежде всего успешной работы экономической субъектов, я бы сказал, налогоплательщиков, которые их платят, ну и, конечно, налоговой службы. Но хочется спросить у Правительства, почему очень скромно планируются доходы от государственной собственности? У нас в предыдущие периоды доходы только от приватизации составили почти 100 млрд. рублей. На ближайший период планируют только 24 миллиарда, в то время как доля государственной экономики у нас увеличилась за последние 10 лет, и нам можно смело и должны использовать эти ресурсы.

Нельзя не остановиться и на вопросах акцизной политики. Сегодня она уже очень активно обсуждалась. В последние годы мы наблюдали и резкий рост ставок, например, по алкогольной продукции, потом их заморозили.

бс

Были периоды, когда мы поднимали резко ставки и на моторное топливо, потом снижали их. Мы два раза повышали акцизы на топливо: в 2015 году, в 2016 году. Сейчас мы их понижаем серьезным образом. Вообще для бизнеса создается непредсказуемая ситуация, и если говорить по табакам, то ситуация здесь тоже очень сложная и ответа, какую политику будет проводить Правительство, к сожалению, основные направления не дают. Я просто хочу привести

некоторые цифры. В прошлом году табаки дали 573 млрд. рублей, более половины вообще всех акцизов. При этом объем производства сигарет с 2012 года было 410 млрд. штук, в прошлом году составил 246 миллиардов. Одна выпущенная и выкуренная сигарета дает бюджету два с лишним рубля. Представьте себе эффективность администрирования и уплаты этого акциза. Сейчас, в этом году, мы уже потеряли по сравнению с прошлым годом 58 миллиардов. Собираемся делить еще субъектам, а такие потери пошли... Поэтому Правительство, на мой взгляд, должно четко ответить: а что и как в этом плане собирается делать, чтобы и бизнес понимал, и потребители, в том числе и субъекты Федерации? Да, есть проблема самозанятых, Счетная палата поднимала еще три года назад. Хорошо, что появился какой-то проект. Сейчас мое направление заканчивает экспертно-аналитическое мероприятие, связанное с внедрением патентной системы. Назову всего две цифры: на всю страну на 1 января было чуть меньше 300 тысяч патентов, из них больше половины – в Москве, Крыму, Московской области, еще в двух-трех регионах.

Была попытка самозанятых нянечек и так далее, чтобы они пришли, зарегистрировались. На всю страну их было на 1 января чуть больше тысячи. Сейчас готовится новый проект. Я это к чему говорю? Что сейчас надо проработать совместно с Советом Федерации, с субъектами такой проект, чтобы не было снова пшика, потому что есть реально 15 миллионов самозанятых, которые ничего не платят, и мы должны предложить такой инструмент, который бы действительно резко увеличил заинтересованность людей легализоваться. Потому что анализ по патентам показывает, у нас есть, например, субъекты Федерации, у которых число патентов к числу самозанятых составляет 15–20 процентов. А есть субъекты, у

которых это 0,6 процента, 0,1 процента, хотя вроде поле экономическое у всех одинаковое.

В целом Счетная палата поддерживает ту политику, которая предлагается Правительством по изъятию неналоговых платежей. Мы еще в 2014 году поднимали вопрос о необходимости наведения здесь порядка. Каждая проверка Счетной палатой деятельности главных администраторов неналоговых доходов выявляет массу и правовых, и организационных проблем. К примеру, взять экологический сбор. Решение о введении приняли в декабре 2014 года. Собирались ввести со второй половины 2015 года. Не сумели подготовить несколько десятков подзаконных актов. Ввели сбор с 2016 года. Собирались получить в федеральный бюджет, не получили почти ничего. В 2017 году поступило всего 1,3 млрд. рублей. Из всех предприятий и организаций, которые выпускают товары и оказывают услуги, импортируют и реализуют товары, — это сбор уплатили в 2016 году 2,9 процента всего. Вообще ситуация такая, что когда государство, Правительство предлагает проекты, которые являются обязательными платежами, то вот такие "обязательные платежи", на мой взгляд, они просто искривляют экономическое пространство и дискредитируют власть. Все должны платить, а практически никто не платит. И вообще надо остановить принятие новых неналоговых платежей. Скажу так, недавно к нам поступил проект закона, который подготовило Правительство, о введении утилизационного сбора на промышленное оборудование. С одной стороны, мы отменяем или вводим льготы на движимое, с другой стороны — утилизационный сбор на промышленное оборудование, там перечень и так далее.

Если говорить о таможенно-тарифной политике, то в основных направлениях она очень скромно отражена, а вообще мы

еще в прошлый раз говорили, что Правительство должно предлагать не узко таможенно-тарифную политику, а вообще таможенную политику в целом, потому что, кроме тарифов, есть еще надтарифное регулирование, есть процедуры и прочее, чтобы бизнес об этом знал.

Чтобы у присутствующих не сложилось впечатление, что Счетная палата только критикует, подчеркну, представленные основные направления в целом – хорошая база для дальнейшей работы над трехлетним бюджетом и, в общем, нацелена на достижение поставленных Президентом в указе. Но они требуют доработки, и с учетом уже состоявшегося обсуждения в Государственной Думе именно сегодня будет высказан по ним целый ряд конструктивных предложений. Спасибо.

вш

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Сергей Иванович.

Прежде чем предоставить слово представителям субъектов Российской Федерации, здесь в большом количестве представлены и законодательные, и исполнительные органы власти, я предоставлю слово представителям науки. У нас здесь и Российская академия наук представлена, и Высшая школа экономики. А потом деловому сообществу. А потом регионы еще будут иметь возможность выступить. Просьба: очень коротко, потому что список записавшихся очень большой, по 5 минут.

Высшая школа экономики. Лев Ильич Якобсон, пожалуйста.

**Л.И. ЯКОБСОН**

Благодарю за возможность выступить здесь. Разумеется, буду говорить очень коротко. Надеюсь уложиться даже не в пять, а может быть в три или четыре минуты. Это будет не так трудно сделать,

потому что мы в этом году, как во все предыдущие годы, подготовили заключение на проект ОНБП. Мы его направили уже в Государственную Думу. И в самое ближайшее время, я думаю, что завтра, направим в Совет Федерации.

Но мою задачу облегчает еще и то, что в этом году вновь имеет место совпадение наших основных соображений и замечаний с соображениями и замечаниями Счетной палаты. Так действительно каждый год у нас получалось. В этом году, правда, есть одно приращение. Мы из года в год говорили о необходимости уточнения бюджетного правила о переходе к 45 долларам как рубежа отсечения, в этом году к нам Счетная палата тоже присоединилась и в этом пункте. Ну а мы во многих пунктах присоединяемся. Это я говорю, чтобы не повторять.

Некоторые тезисные соображения все-таки выскажу, ключевые, на наш взгляд,

Первый важный момент. В этом году в отличие от предыдущих лет в проект ОНБП заложен целевой сценарий прогноза. Не базовый, а целевой. И он предусматривает, в общем, более высокие темпы роста, как мы понимаем. Говорится о том, справедливо говорится, что такие темпы могут быть достигнуты, если провести необходимые преобразования, улучшить бизнес-климат, все такое прочее. Мы тоже считаем это реалистичным. Мы только не видим, а какие, собственно, преобразования в этом году мы проведем с тем, чтобы такие темпы обеспечить. Предложений много, в том числе наших предложений. Но, наверное, вопрос надо рассматривать в комплексе, не так, чтобы сейчас заложить высокие темпы, а о преобразованиях подумать где-нибудь в будущем. Не успеем. Ну, про отсечение я уже сказал.

Что еще из общих соображений хотелось бы высказать? Нас тоже смущает повышение НДС. Оно неизбежно, если сохранять 40... Но это очень болезненный для экономики такой новый сценарий развития. Мы говорим о том, что он на инфляции скажется, и действительно скажется не очень сильно, но скажется, это всех коснется. Но важно и другое: это то, что при прочих равных условиях никак не способствует ускорению роста, наоборот. Мы предполагаем ускорение, а единственное конкретное, что сказано, это НДС, то, что работает против. Давайте подумаем, а что это уравнивает.

Говоря о налоговой политике, я не могу не повторить то, что мы тоже говорим год от года: прогрессивное обложение личных доходов. Разумеется, мы понимаем, насколько это болезненно. Разумеется, мы не предлагаем облагать низкие, даже средние доходы. Но, понимаете, есть ведь и политическая сторона бюджета. Мы знаем, я не буду здесь это говорить, все присутствующие знают хорошо, что люди ожидают, что более обеспеченная часть населения будет больше, чем менее обеспеченная вкладываться в решение социальных проблем. Это должно быть видно. В этом отношении даже небольшая прогрессия, которая касалась бы наиболее обеспеченной части населения, имела бы немалое значение, больше даже политическое, чем экономическое. Притом, что да, это не самый лучший с точки зрения экономического роста налог.

Чтобы не нарушить свое обещание уложиться в 3-4 минуты, скажу еще вот о чем. Конечно, конкретные сюжеты, связанные с отраслями, надо обсуждать уже не когда речь идет об ОНБП, а когда речь идет о проекте бюджета. Но нельзя не обратить внимания, что расходы бюджетной системы, не только федерального бюджета, на приоритетные отрасли, на те отрасли, о которых прямо говорится в

майском указе Президента , если считать в долях ВВП, снижаются, а не возрастают.

ТМ

Возможно будут какие-то прорывные решения, которые при таком относительном снижении (да, абсолютный там по номиналу рост), позволят выполнить указы Президента. Но мы, вообще, считали, сколько нужно денег на выполнение, как-то пока концы с концами не сходятся. Повторю, прорывные решения, наверное, возможны, но если посмотреть те проекты национальных проектов, которые есть на сегодня (да, они в работе, но они уже есть эти проекты паспортов, может быть, из коллег кто-то их видел), там тоже как бы прорывов-то не видно. Ну, значит, да, как вот на эти деньги сделать то, что заложено в указе? Это вопрос, это не критика, это пока вопрос, но ответа на этот вопрос мы пока не видим.

Ну и по регионам. Здесь я могу только повторить позицию Счетной палаты. На регионы очень многое ложится. И, конечно, есть резервы повышения эффективности, но пока нам не видно, как за эти деньги регионы смогут справиться с задачами, которые на них лежат.

Но в заключение то же, как и у Счетной палаты, основа-то хорошая есть, я здесь о слабостях документа. Он, конечно, достаточно серьезный. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Лев Ильич, спасибо большое за лаконичность. Я хотел уточнить. Вам удалось посмотреть проект заключения нашего?

**Л.И. ЯКОБСОН**

К сожалению, пока нет.

**С.Н. РЯБУХИН**

Просьба посмотреть.

**Л.И. ЯКОБСОН**

Обязательно.

**С.Н. РЯБУХИН**

Юлия Васильевна, дайте, пожалуйста.

Если какие-то, может быть, предложения встречные и дополнения, будем признательны Вам. Спасибо, Лев Ильич.

Я предоставляю, как и обещал, слово представителям бизнеса. "Деловая Россия", председатель комитета по налоговой и бюджетной политике Кирилл Михайлович Никитин.

Пожалуйста, Кирилл Михайлович.

**К.М. НИКИТИН**

Добрый день! Спасибо. Я хотел бы также начать с благодарности за организацию мероприятия, за предложение выступить. А также отдельную благодарность хотел бы выразить Министерству финансов, которое давно уже достаточно ведет эту работу по крайней мере по обозначению основных направлений налоговой и прочей политики на трехлетний период, скажем так, пытаюсь исключить большое количество сюрпризов.

И тем не менее я хотел бы сказать, что мы все-таки, наверное, все предполагаем, что основные направления налоговой политики, таможенно-тарифной политики и бюджетной политики — это документ, который предполагает создание какого-то прогнозируемого развития в этих областях на трехлетний период. И в этой связи я предложил бы анализировать не этот документ, а документ предыдущего год и задать вам вопрос. Скажите, пожалуйста, какие из основных решений по налоговой политике, которые мы обсуждаем сейчас, обсуждались какое-то время назад, были предусмотрены в предыдущем документе. Как можно было из предыдущего документа догадаться о том, что НДС у нас будет

20 процентов, пенсионный возраст вырастет, а КГН отменят с 2023 года, контроль за трансфертами и ценами также будет отменен. И я могу дальше перечислять перечни и параметры текущей повестки в первую очередь налоговой политики и их отражения в предыдущей версии документа. Год назад существенной части этих решений в документе не было.

В этой связи, обсуждая этот документ, мы, наверное, с вами можем понимать, что и через год эта ситуация может повториться, и существенная часть новых решений по налоговой, таможенно-тарифной, бюджетной политике будет внесена Правительством Российской Федерации в Федеральное Собрание, или поддержана, если она будет внесена другими субъектами законодательной инициативы, Правительством Российской Федерации при том, что никогда не была упомянута в этом документе. Нам очень хотелось бы попросить и Правительство Российской Федерации, и обе палаты Федерального Собрания обратить внимание на тот момент, что если вносится законопроект по налоговой, таможенно-тарифной и бюджетной политике, в котором есть положения, которые не отражали существенные положения, которые не отражались в основных направлениях, то, наверное, это как минимум повод для дополнительной дискуссии о том, а почему? Все-таки это на предсказуемость делового климата влияет не лучшим образом.

Теперь по поводу документа. Я хотел бы поддержать коллегу из Высшей школы экономики о том, что, собственно говоря, мы все действительно очень ждем экономического роста. А никаких конкретных мер специфических, которые будут стимулировать этот экономический рост, мы не видим. Мы видим только меры, которые, наверное, этому росту способствовать не будут. Очевидно, что этому росту не будет способствовать повышение ставки НДС. Очевидно,

что этому росту не будет способствовать повышение пенсионного возраста с сохранением того же уровня отчислений за пенсионеров, уже новых пенсионеров, которые в возрасте от 60–65 лет будут продолжать работать, на том же самом уровне.

ВП

И сразу конкретные предложения. Наше мнение заключается в том, что, для того чтобы стимулировать бизнес, сохранять и продолжать наращивать рабочие места и предоставлять их именно этой возрастной категории, мы предложили бы рассмотреть возможность пониженных ставок отчислений в Пенсионный фонд для этой категории граждан, новых "недопенсионеров", назовем это так. Извините за неудачный, может быть, термин, тех, кто мог быть пенсионерами, но в силу увеличения пенсионного возраста ими не станет еще на протяжении многих лет.

Мы хотим отметить вот этот тезис о том, что хотелось бы, чтобы основные направления были таким стабилизирующим фактором в политике, хотелось бы подчеркнуть, что мы крайне довольны и поддерживаем принятое решение, одно из редких решений, скажем так, стимулирующих экономический рост по отмене налогообложения движимого имущества, то есть фактически оборудования. В этой связи, конечно, слегка изумляет встречное движение по поводу утилизационного сбора по отдельным категориям промышленного оборудования. Наверное, это не сильно поможет, скажем так, обновлению.

Что хочу сказать? Что "Деловая Россия", безусловно, понимает все причины, которые послужили принятию решения о повышении ставки НДС на 2 процента. И в этой связи, как мы считаем, крайне важным, раз уж ничего с этим не сделаешь, максимальным образом

компенсационные меры не только прописать, не только как направление в законодательстве, но и может быть зафиксировать на будущее. Если мы говорим о том, что при возмещении НДС, срок рассмотрения материалов будет сокращаться с трех месяцев до двух месяцев, давайте мы скажем, что с 2020 года до одного месяца. Мы все-таки потратили достаточно много денег как страна на совершенствование налогового администрирования, таможенного администрирования. Это же не только заслуга ФНС, ФТС и Министерства финансов, это вообще заслуга налогоплательщиков, которые это все профинансировали. И с этой точки зрения, мне кажется, что встречное движение, связанное с наличием АСК НДС-2, с наличием различных информационных ресурсов, оно должно предполагать такое постепенное развитие и постепенное ускорение в возмещении НДС, особенно это важно как мы понимаем, для экспортеров, а у нас один из приоритетных проектов это стимулирование экспорта.

Дальше. Что еще хотелось бы сказать коротко? По поводу НДС хотелось бы сказать, что помимо этих вещей, которые предусмотрены в отношении ускорения возмещения НДС и рассмотрения материалов по возмещению НДС в обычном порядке хотелось бы поговорить о том, каким образом налогооблагается НДС ввозимые товары. Они сейчас облагаются на этапе ввоза товаров и выпуска их в свободное обращение. Хотелось бы... в большинстве, по крайней мере, случаев, это серьезное обременение для импортера и с этим связаны основные нарушения при импорте – занижение декларируемой стоимости и так далее. Существенно упростить ситуацию могла бы уплата НДС на ввезенный товар в соответствии с графиком налоговой отчетности, то есть определенного рода временная рассрочка, то есть отложить оплату НДС на

соответствующие сроки налогового законодательства, когда оплачивается разница между полученным и, скажем так, исходящим и входящим НДС.

Дальше. Я, наверное, хотел бы сказать еще о том, что основные направления предусматривают финансирование фонда развития для осуществления инвестиционных расходов на выполнение майского указа (да?), то есть 0,5 трлн. рублей. И хочу сказать, что нам в "Деловой России", безусловно, говоря о национальных проектах, очень нравится проектный формат формулирования этой логики. Поэтому важно проследить, чтобы его применение не слилось к сплошным бюрократическим процедурам, хорошо знакомым в рамках работы с федеральными целевыми программами, а стало работоспособным инструментом изменений нашей страны к лучшему.

Хотелось бы нам сказать, что, вы знаете, в отношении и стимулирования инвестиционной деятельности мы понимаем логику, которая заключается в том, что давайте отменим у субъектов Российской Федерации возможности по пониженной ставке налога на прибыль вводить (да?), а вместо этого давайте заменять стимулирование инвестиционной активности инвестиционным вычетом, да? Но при этом хотелось бы сказать, что, мне кажется, что все-таки решение по пониженным ставкам и стимулирование к их отказу и замене пониженных ставок инвестиционным вычетом, оно должно все-таки приниматься на уровне субъектов Российской Федерации, которые являются все-таки основным как получателем налога на прибыль, так и основным, скажем так, дающим в ситуации инвестиционного вычета.

ВШ

И с этой точки зрения принимать это решение как жесткое правило (без двух ключей) на уровне федерального законодательства нам представляется неправильным и не соответствующим, собственно говоря, природе федеративного государства.

Вот, собственно говоря, я думаю, я ключевые вещи озвучил. И последнее, может быть, общее соображение заключается в том, что немного удивляет, что в основных положениях не прослеживается тренд на необходимое увеличение расходов на здравоохранение, образования, обозначенные в части Послания Президента Федеральному Собранию. И в этой связи хотелось бы, чтобы понять, на самом деле это недостатки документа или это, скажем так, все-таки какая-то определенного рода приоритизация задач, поставленных Президентом. То есть инфраструктура – это как бы одно, а вот вещи, связанные с улучшением качества жизни, продолжительности жизни, с созданием той среды, которая позволит удерживать и развивать таланты, в основных направлениях не видно этого тренда на финансовое обеспечение этих направлений.

Спасибо. На этом все.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Кирилл Михайлович.

Я хотел бы предоставить слово председателю Совета народных депутатов Орловской области, исполняет обязанности в этой части Вдовин Михаил Васильевич.

Пожалуйста, Николай Васильевич, исполняющий обязанности председателя Орловского областного Совета народных депутатов.

**М.В. ВДОВИН**

Спасибо за предоставленную возможность высказать позицию по очень важному для региона вопросу в части региональной

составляющей. Я бы хотел остановиться на разделе 4.2 "Бюджеты субъектов Российской Федерации".

Мы поддерживаем тезис, что параметры консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации будут определяться с учетом задач, обозначенных в майском указе Президента, который не предполагают увеличения финансирования мандатов расходов. И просим Минфин при определении межбюджетных трансфертов строго следовать этому правилу. Потому что ранее мы все-таки принимали решение и возлагали на регионы дополнительные обязательства без достаточного объема финансирования. Вот это я написал вчера вечером в свое выступление. А сегодня я услышал совершенно другую позицию по данному вопросу. Она противоречит позиции. Позиция такова, что регионам будет до 30 процентов финансироваться майским указом... ну, до 30 процентов. Данное заявление противоречит документу, который у нас в настоящее время на руках. Я хочу зачитать его.

Бюджеты субъектов Российской Федерации... Вот майский указ, который в отличие от майских указов 2012 года не предполагает увеличения нефинансируемых мандатов. Он не предполагает. Это исключительно за счет федерального бюджета. Вы нам дополнительные деньги дадите на финансирование, мы, конечно, обязательно профинансируем. Но пока говорят, что до 30 процентов нам надо искать. У нас нет денег на дополнительное выполнение майского указа Президента, во всяком случае, в Орловской области. Может быть, в других регионах есть.

Если мы посмотрим по трансфертам, я со Счетной палатой полностью согласен, вот таблица 4.2.1, мы видим, что межбюджетные трансферты в 2021 году будут снижены до уровня 1665 миллиардов субъектам Федерации. В 2018 год сейчас 1720

миллиардов, они будут снижаться. Никаких дополнительных источников... может быть, будем собирать, как говорили, акцизы на продажу алкоголя, самогонщиков ловить, но вполне возможно это.

Второе – развитие межбюджетных отношений. В разделе 3.2 "Развитие межбюджетных отношений и пространственное развитие" отмечена необходимость принятия мер по расширению доходной части регионов за счет изменения разграничений полномочий между Российской Федерацией и субъектами. Хотелось бы более четко прописать тезис о перераспределении полномочий между уровнями публичной власти, какие будут полномочия перераспределены, механизмы их перераспределения. На мой взгляд, настало время все-таки посчитать эти полномочия в финансовом плане. Не только полномочия проревизировать, какие должны быть, но и необходимо каждое полномочие посчитать. Я знаю, эта работа ведется. Я думаю, ее необходимо в кратчайшее время закончить.

Третье. В настоящее время для субъектов Российской Федерации весьма актуальная тема, которая здесь звучала, - тема модельного бюджета, так как модельный бюджет планируется использовать для распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности региона. Однако в реальной жизни ситуации могут быть различные, они могут не укладываться в норму модельного бюджета. В Орловской области бюджетные расходы превышают модельный бюджет на 1,4 млрд. рублей. Мы можем каждую копейку доказать, что она обоснована. Здесь и здравоохранение, и образование, и сельское хозяйство.

Также одной из важнейших проблем по взаимоотношению с федеральным бюджетом является исполнение расходных обязательств социального характера, часть из которых, по мнению Минфина, регионы, получающие дотации на выравнивание, не

могут исполнять. Это весьма спорный вопрос. На мой взгляд, чисто бухгалтерский подход без учета социальных, политических и иных последствий, которые могут наступить в результате отмены обязательств социального характера, тем более в условиях пенсионной реформы вряд ли будет целесообразным.

ВП

Доказательства у нас есть. Даже те социальные расходы, допустим, беременных женщин, детей кормить, мы, говорят, Минфин, не имеем право. Однако есть федеральный закон, в соответствии с которым мы должны это делать.

Также хочу обратить внимание на необходимость решать проблему недокомпенсации расходных обязательств, которые возникают в результате решений, принимаемых на федеральном уровне. Это привело к тому, что доля расходов только за четыре очередных мероприятия – это оплата труда, публичные нормативные обязательства, социальные выплаты, платежи в Фонд обязательного медицинского страхования и другие в объеме доходов налоговых и неналоговых увеличилась с 57 процентов в 2011 году до 82,7 процента в 2017 году. Остается нам только 17 процентов на все про все – на развитие.

В регионах мы не сидим на месте в ожидании федеральной поддержки, мы работаем над доходной частью бюджета, максимально оптимизируем свои расходы, работаем над внебюджетными источниками, но наши возможности не безграничны.

Я обращаюсь к представителю Минфина. У нас просьба обратить внимание на необходимость пересмотра бюджетной политики в отношении власти, до которой как Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал,

можно дотянуться рукой – это муниципальные районы и поселения. Без нашей поддержки им не выжить. Мы говорим о бюджетах субъектов Российской Федерации, но я думаю, для здесь присутствующих я не открою секрет, некоторые бюджеты поселений (многих), во всяком случае, Орловской области составляет 2,5 млн. рублей. Проживи на 2 млн. рублей целый год. Некоторые главы поселений отказываются добровольно от выплаты заработной платы, потому что им надо другие обязательства... Потихоньку отказываются, чтобы прокуратура им не внесла представление. Прокуратура вносит представление на то, что они отказываются от выплаты заработной платы (тоже на это представление вносит).

И в заключение я хочу еще раз обратить внимание на необходимость поворота бюджетной политики в сторону регионов, а мы не подведем. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо большое.

Я хотел попросить выступить представителя Федеральной налоговой службы. Валерий Николаевич Засько, начальник Аналитического управления службы.

Пожалуйста, Валерий Николаевич.

**В.Н. ЗАСЬКО**

Добрый день, уважаемые коллеги.

Хотел сказать, что практика показывает, что качественное законодательство в области бюджетной и налоговой политики является основой успешного налогового администрирования. Только за последние 2,5 года было принято свыше 100 законов, которые определяли конструкцию современной налоговой системы. Эффективность мер в области налоговой политики и налогового администрирования подтверждается итогами поступления налогов.

На протяжении последних пяти лет с 2013 по 2017 год поступления налогов в консолидированный бюджет страны выросли в 1,5 раза, несмотря на волатильность экономической конъюнктуры. При этом в реальном выражении, без учета инфляции, поступления налогов выросли практически на 20 процентов при росте за этот период ВВП всего на 1,2 процента.

Отмечу, что поступление НДС, наиболее сложного в администрировании налога, на протяжении последних пяти лет составляет в среднем 113 процентов в год. Прошедший 2017 год отмечен самой высокой динамикой поступлений за последние пять лет. В консолидированный бюджет страны рост поступлений составил 120 процентов, в федеральный бюджет – 132 процента. При этом из всего прироста поступлений 60 процентов (или 1,7 трлн. рублей) обеспечили ненефтегазовые доходы – это налог на прибыль, НДС, допустим, прибыль выросла почти на 19 процентов, НДС на 15,5 процента. Служба постоянно проводит анализ факторов, которые влияют на поступление налогов для адекватной оценки своих результатов и своевременной корректировки решений по налоговому администрированию. По нашим выводам примерно за 2017 год треть прироста нефтегазовых доходов (не более 550 млрд. рублей) обеспечили макроэкономические факторы – это инфляция и рост экономики.

Далее. Около 40 процентов прироста обеспечили законодательные факторы. В основном, это рост ставок по акцизам и ограничения на списание убытков по налогу на прибыль. И четверть прироста поступлений (это где-то 400 млрд. рублей) обеспечено эффективным налоговым администрированием. По сути, это дополнительные доходы, полученные благодаря работе

налоговых органов по отбеливанию экономики с использованием инструментов дистанционного цифрового контроля.

Хочу сказать, что, несмотря на высокий рост 2017 года, в первом полугодии динамика (тенденция) высокого роста налоговых поступлений продолжилась.

бс

За первое полугодие налоги выросли в консолидированный бюджет на 16,5 процента, а в федеральный бюджет – на 22 процента. При этом опять же отмечу высокую динамику, лидерами роста становятся прибыль НДС и НДФЛ, показывающие двузначные темпы роста.

Также хочу сказать, что с 1 января 2017 года служба администрирует страховые взносы на обязательное социальное страхование. Итоги поступлений 2017 года являются лучшим свидетельством правильности решений о передаче полномочий по их администрированию налоговой службе. За 2017 год поступило страховых взносов 5,8 триллиона, рост составил 9 процентов, это на 2,4 процентных пункта превысило темпы роста заработной платы. Также были выполнены все бюджеты. По бюджету Пенсионного фонда дополнительно поступило 42 млрд. рублей, по Фонду обязательного медицинского страхования – 27 млрд. рублей. Опять же таки в первом полугодии 2018 года динамика роста достаточно высокая, еще выше, порядка 12 процентов темп роста по страховым взносам, что также превышает динамику заработной платы.

Буквально еще пару цифр хотел бы привести. Для нас очень важна экономическая или бюджетная эффективность, в которой работает служба. На этом слайде продемонстрирована цифра: один служащий налоговых органов приносит в бюджет порядка 130 млн. рублей в год. И самое главное, что за пять лет этот показатель вырос

в 1,5 раза. Также на 1 рубль затрат, который уходит на налоговую систему, бюджет получает порядка 144 рублей доходов. Если говорить языком бизнеса, это примерно 14 тысяч рентабельность. Но самое главное, что за пять лет вот этот рост на одного служащего или рост рентабельности также составил полтора раза.

Безусловно, высокую динамику налоговых поступлений обеспечивают новые подходы к налоговому администрированию, основанные также на законодательных решениях. Так, благодаря принятым законодательным изменениям с 1 января 2016 года мы получили возможность проверять достоверность сведений о реестре юридических лиц, а также исключать недействующие организации. В результате с 2016 года налоговыми органами внесены сведения о недостоверности данных в реестре в отношении 730 тысяч организаций и исключено 1,5 миллиона недействующих организаций. В итоге количество компаний с признаками фиктивности, по сути, это так называемые однодневки, которые используются недобросовестным бизнесом для ухода от налогов и незаконного обналичивания денежных средств, сократилось на 1,3 миллиона организаций, а их доля в общем объеме зарегистрированных организаций снизилась в пять раз – с 34 процентов до 7 процентов.

Ключевую роль в администрировании играют также аналитические инструменты службы, которые уже показали свою эффективность. Это мониторинг среднеотраслевой нагрузки налогоплательщиков, это АСК НДС, которая автоматически сопоставляет данные более 1 миллиарда счетов-фактуры в месяц и контролирует свыше 15 миллиардов оборота в год. В результате доля сомнительных вычетов, если в 2015 году она составляла порядка 9 процентов, то сейчас она составляет менее 1 процента.

Новые аналитические инструменты службы позволяют не только обелять экономику, но и снижать административную нагрузку на налогоплательщиков, прежде всего это выражено в устойчивом тренде снижения выездных налоговых проверок при росте их эффективности. По итогам 2017 года мы снизили еще количество проверок на 23 процента, а всего за пять лет количество выездных проверок снизилось более чем в два раза. Но при этом растет эффективность. Сегодня выездная проверка приносит в бюджет свыше 9,5 млн. рублей, это в три раза больше, чем в 2013 году.

Очень важным показателем также мы считаем...

### **С.Н. РЯБУХИН**

Валерий Николаевич, я хотел уточнить, Вам сколько еще потребуется времени? Я так чувствую, что Вы решили сделать годовой отчет о деятельности. Мы знаем, что вы самый эффективно работающий орган, даже Президент трижды об этом сказал.

### **С МЕСТА**

Может, Вы нам скажете, а какие резервы еще есть у вас и сколько?

### **В.Н. ЗАСЬКО**

Постараюсь завершить.

Что хочу отметить? В рамках увеличения ставки налога на добавленную стоимость скажу, что на сегодняшний день мы уже сократили срок возмещения НДС до двух месяцев.

бс

На сегодняшний день, по нашему анализу, по статистике, порядка 80 процентов всего НДС возмещается в тот же квартал, квартал в квартал, в пределах того квартала, в котором этот НДС заявлен.

Мы также, безусловно, поддерживаем предложение о снижении порога возмещения НДС с 7 до 2 млрд. рублей, готовы к этому.

Ну и несколько слов хотел сказать, что очень важный, мы считаем, проект для нас – это реализация, легализация наших самозанятых граждан. Считаем, что и законодательная поддержка... Мы технологически... служба проработала мобильное приложение, готова. С учетом законодательной поддержки Министерства финансов и наших законодателей мы надеемся его реализовать и вывести из тени. По этим оценкам, это не менее 15 миллионов граждан.

### **С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо.

Я с Мишустиним уже говорил, но Вы еще раз передайте нашу просьбу, пожелание. Все, что связано, я имею в виду законодательство, с амнистией... и тем более эта ситуация еще и подпирает беспредел (я не побоюсь этого слова), который творят финансовые структуры Англии, Дании и других, просто арестовывают, о чем мы говорили в комитете. Президент пять лет назад сказал: возвращайтесь в нашу юрисдикцию. Вы все-таки возьмитесь за это. Есть закон об амнистии, есть законодательство о возвращении из офшорной зоны, из других юрисдикций. Вот здесь вы должны проявить... Если это произойдет, то я думаю, что у нас и объем доходов увеличится, и объем инвестиций, вот о чем мечтает... Зубарев говорил, что 21, а надо на 25 переходить. Но здесь главенствующая роль должна быть, конечно, за Федеральной налоговой службой.

### **В.Н. ЗАСЬКО**

Автоматический обмен информацией, который начнется в этом году, вот именно это должно быть главным толчком для того, чтобы этот вопрос был решен. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо.

У нас обязательно записавшиеся два сенатора выступят. У нас три человека остались, мы все-таки 1 час 50 минут работаем. Я все-таки обещал Российской академии наук предоставить слово.

Поэтому очень коротко я прошу Людмилу Никитичну Лыкову, главный научный сотрудник, профессор Института экономики Российской академии наук.

И я бы попросил очень коротко заместителя председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Шубу Виталия Борисовича и Владимира Казимировича Кравченко.

Если кто-то еще настаивает, я по две-три минуты предоставлю слово.

Пожалуйста.

**Л.Н. ЛЫКОВА**

Спасибо, Сергей Николаевич.

Постараюсь покороче, чтобы уложиться в отведенное мне время. Буквально телеграфно в несколько сюжетов.

Сюжет первый. Я присоединяюсь к позиции, высказанной сегодня Счетной палатой, что общая тенденция тех изменений, которые вносятся в налоговое законодательство на будущий год, она такова, что имеет место дальнейшее перераспределение налоговых доходов в пользу федерального бюджета. Оно может быть не столь явное, как это было в предшествующие годы, но оно есть.

По первой ситуации. То же самое увеличение ставки НДС. Понятно, что в принципе прирост темпов инфляции за счет данной

меры будет относительно незначительным, но за счет чего? Отчасти это будет компенсировано сокращением прибыли налогоплательщиков. Да, на фоне повышательной динамики прибыли это не будет иметь макроэкономического значения, но тем не менее отчасти это будет иметь место.

Следующая позиция. Действует блок, который связан с нефтедобывающим сектором, завершением налогового маневра, с перераспределением акцизов и так далее. Опять-таки те оценки инфляции, которые есть в документе, они относятся по большей части к НДС и не относятся к дальнейшему росту ставки НДС. Опять-таки НДС, повышательная динамика всего топливного блока, повышательная динамика нефтепродуктов. Даже в том случае, если будет введен самый отрицательный акциз (не очень понятно из того документа, который есть, как именно он будет работать), вот этот инфляционный потенциал будет сохраняться.

Следующий момент, о котором довольно много говорилось, вот эта давно назревшая отмена налогообложения на движимое имущество опять-таки частично, может быть, будет компенсирована ростом налога на прибыль в силу того, что меняется база. Но понятно, что те средства, которые передаются, те налоговые источники, которые передаются, они не сопоставимы по размерам с потерями региональных бюджетов. Это первый блок, момент, о котором я хотела сказать.

ст

И еще один момент, о котором, наверное, тоже стоит сказать, который сегодня как-то не очень прозвучал. На основании этого документа складывается такое впечатление, что все больший и больший сегмент регулирования отношений переводится в русло такого ручного регулирования. Допустим, ситуация, которая на

сегодняшний день регулирует относительную стабильность на рынке нефтепродуктов, она связана с наличием некоторых договоренностей, прямо скажем. Это не экономический инструментарий. Ситуация, которая будет, и когда предлагается вот этот самый отрицательный акциз, она в значительной мере тоже будет базироваться на некоторых соглашениях, которые будут достигаться.

Ситуация, которая... допустим, налог на дополнительный доход, который предполагается вводить, понятно, что он не будет иметь в ближайшее время большого макроэкономического значения, это относительно незначительный момент до тех пор, пока это эксперимент — опять-таки, ручное управление. Не говоря уже о том, что к этому ручному управлению примыкает и, в общем, вся совокупность неналоговых, парафискальных или псевдофискальных платежей. Вот, пожалуй, те два момента, о которых я хотела сегодня сказать. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Людмила Никитична.

На самом деле мы тоже три года назад поставили перед Правительством вопрос о неналоговых платежах, потому что по совокупности это нагрузка на бизнес около триллиона рублей. Торгово-промышленная палата не просто нас поддержала, они сформулировали законопроект, он сейчас проходит экспертизу. Было бы неплохо, конечно, на осеннюю сессию уже получить выверенный, с отзывами и оценками, законопроект. И, конечно, здесь надо наводить порядок. И спасибо за то, что Вы на это обратили внимание.

Виталий Борисович Шуба, коротко, пожалуйста, прямо с места.

**В.Б. ШУБА**

Спасибо, крайне коротко.

Обсуждая основные направления налоговой и бюджетной политики, тем не менее мы опираемся на действующее бюджетное и налоговое законодательство. Но необходимо всем вспомнить, что ровно 20 лет в текущем месяце исполняется введению в действие первой части Налогового кодекса и Бюджетного кодекса. За прошедший период несколько сотен законов было принято, которые меняют как налоговое, так и бюджетное законодательство, и сегодня мы имеем документы, с которыми практически невозможно работать. Поэтому мы уже отмечали ранее в своих предложениях, что нам необходима новая редакция как Налогового, так и Бюджетного кодекса. Я полагаю, что в своих рекомендациях мы это очередной раз отметим.

О налоговых льготах. Есть в документах хорошее приложение, которое говорит о налоговых расходах. Эти расходы по оценке сегодня Правительства — более 3 трлн. рублей. На сегодня мы не видим еще методики, которая дала бы возможность оценить, насколько эффективны эти льготы. Подходы могут быть разные: то ли может быть прямая налоговая льгота, то может быть соответствующий трансферт, что эффективнее — мы сегодня не можем определить.

Следующая тема — вовлечение субъектов Российской Федерации в части внесения изменений в налоговое законодательство. Говорим о двух ключах. Я когда произнес на комитете фразу, все-таки не понимаем, где эти ключи у кого, то ли в кармане, то ли в чьей тумбочке они лежат. Мы продолжаем принимать сегодня решение, которое затрагивает налоговые доходы субъектов Российской Федерации. Казалось бы, договорились с Правительством. То, что касается региональных местных налогов,

решение принимают соответствующие уровни власти. То, что касается федеральных налогов, но которые переданы сегодня, то ли это НДФЛ, то ли налог на прибыль, в субъекты Российской Федерации, должно бы действовать правило "двух ключей". Более ситуация обостряется тем, что при прохождении проекта налогового закона вносятся поправки, которые затрагивают опять-таки доходы в том числе и субъектов Российской Федерации. Вносятся поправки без всякого финансово-экономического обоснования.

Теперь те решения, которые предлагаются и по акцизам, и по НДС, и по движимому имуществу — все это отразится на объеме доходов, получаемых субъектами Российской Федерации.

МВ

Но правильно было сказано, увеличиваем НДС, снижаем экспортную пошлину — в принципе, результат для компаний нулевой, но это отразится на проценте, который отчисляют бюджеты субъектов Российской Федерации по налогу на прибыль, или в объеме отчисляемых, исходя из соответствующего закрепления процента.

Но и те решения, которые ранее были приняты, мы также это отмечали в своих предложениях. С 1 мая вступил в действие закон, который установил новый МРОТ — 11 169 рублей. Есть постановление Конституционного Суда. Дополнительная нагрузка на бюджет субъектов Российской Федерации. Ищем возможность как частично компенсировать. Говорю "частично", потому что никто не собирается сегодня компенсировать в полном объеме. У нас в тяжелой ситуации оказался бизнес, особенно малый бизнес, у которого дополнительная нагрузка, и как он дальше будет выживать — сегодня сплошные вопросы.

В тех направлениях налоговой политики, которые изложены, никаких по этому поводу предложений нет. И для того, чтобы было понятно в каком направлении движемся, чтобы субъектам Российской Федерации в более прозрачной ситуации формировать проекты своих законов о бюджете, нам пора отменить уже норму, которая говорит следующее (эта норма приостановлена) – за месяц до внесения проекта закона о федеральном бюджете должны быть приняты все изменения в налоговое законодательство для того, чтобы можно было в понятных условиях сформировать доходную базу субъектам Российской Федерации. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Виталий Борисович.

Кравченко Владимир Казимирович, пожалуйста, Вам слово.

**В.К. КРАВЧЕНКО**

Уважаемый Сергей Николаевич, я всегда внимательно слушаю Счетную палату, думаю, так же как и коллеги. И, казалось бы, с учетом того, что у нас некая традиция многое в государстве делать в ручном режиме, то есть бери выводы Счетной палаты, составляй план и действуй в интересах развития регионов и в целом Российской Федерации.

Я читаю из основных направлений, что касается взаимоотношений – федеральный бюджет, федеральный центр и регионы. Цитата: "...оказание поддержки со стороны федерального бюджета в финансировании первоочередных расходов регионов будет продолжено путем предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов, которые сохраняют ведущую роль в системе межбюджетного регулирования".

Казалось бы, все ясно и понятно. Говорим, что методика есть.

Вот на примере Томской области. Штрихами, буквально, минуточку постараюсь. Как территория, которая была самодостаточной и богатой (и на сегодняшний день восприятие такое остается, особенно у Минфина, на мой взгляд), превращается в регион, который выживает? Президент, кстати, во время "прямой линии" назвал Томскую область устойчивым регионом, хорошо развивающимся и самодостаточным. В Послании упомянул, как одну из точек роста по реализации стратегии научно-технологического развития.

Объем госдолга за последние 10 лет вырос в 2,4 раза, достиг на сегодняшний день 70 процентов. При этом отчисления в федеральный бюджет мы делаем в соотношении 70 на 30. Достигли уровня 123 миллиардов, за последние 5 лет — 0,5 триллиона. У себя остается порядка 50 миллиардов. Потом через систему выравнивания мы получаем в пределах 10 миллиардов. То есть на сегодняшний день долги растут, предельный дефицит, и мы уже играем, как аутсайдеры. При этом собственные доходы (убираем нефтегазовые), то есть на 14 процентов выросли за последний год. То есть не скажешь, что регион ничего не делает, а ждет только — дайте нам НДС. Хотя, кстати, как многие эксперты говорят, это был бы один из механизмов.

Вот чисто математически, сам залез в источники (в свободном доступе), посмотрел. Если идти по двум методикам, чтобы выровнять и дать возможность регионам развиваться, и количество регионов у нас бы по возрастающей пошло к тем, которые сейчас являются донорами, — Красноярский край, Оренбургская область, Пермский край, Иркутская область, Коми, Удмуртия, Астрахань, Саратов, Калининград, Республика Башкортостан... Посчитали. Если 20 процентов НДС оставлять в регионах (вот к тезисам коллеги из

Магадана), мы выравниваем все потери, все накопленные долги, те нагрузки, которые мы сейчас несем. Соответственно, 178 миллиардов всего нужно на эти регионы из финансовой поддержки, всего.

МГ

В результате регионы выравнивают свою бюджетную обеспеченность, то есть получая средства на развитие. Кстати, у нас на сегодняшний день всего 1 процент идет на развитие, потому что других средств нет, экономим каждый год 4,7 процента, то есть сжимаем, сжимаем, сжимаем.

Вторая методика. Если идем через систему поднятия, как мы говорим, до 1 общероссийской с 0,8 у нас на сегодняшний день, берем такие регионы, как Оренбург, Томск, Республика Удмуртия, Калининград, Астрахань, Пермь, Коми, Красноярск, Иркутск, Саратов и Башкортостан, та же цифра – 178 миллиардов нужно для того, чтобы поднять уровень бюджетной обеспеченности до 1. Соответственно, справедливо получаем средства на развитие, покрываем все долги, есть средства на развитие, то есть увеличиваем налоговый потенциал.

Я к тому, что все-таки давайте, Сергей Николаевич, я говорил, что два года будет, как я в Совете Федерации. Мы, по-моему, с учетом того, что и наука участвует, и Счетная палата, четкие, выверенные постановления каждый год делаем по бюджетной политике, по проекту бюджета и так далее, указываем. Но на сегодняшний день, казалось бы, уже все, реорганизация прошла в Правительстве, Президент поставил амбициозные задачи, но мы не сделаем, не выполним их, если ситуация по отношению к регионам-середнякам, которые могут являться локомотивами, не изменится. Ну не вытащат эти регионы, которые на сегодняшний день являются

де-факто донорами. Мы должны количество это прирастать в интересах в целом и в интересах выполнения и указов в том числе. Спасибо.

**С.Н. РЯБУХИН**

Спасибо, Владимир Казимирович.

Содокладчики, есть необходимость? Нет? Не настаивает никто на комментарии?

Коллеги, тогда, если никто не настаивает на выступлении, будем подводить итог.

Первое, на что я хотел обратить внимание. Во-первых, хотел поблагодарить всех за выступления, за дополнения, замечания к тому проекту документа, который мы раздали вам в руки, проект заключения на основные направления.

Я хотел сказать о том, что вчера впервые в новом качестве курирующий вице-премьер Мутко провел заседание межведомственной комиссии по региональному развитию. Прежде чем сформировать повестку в Правительстве, в работе этой комиссии принимало участие очень большое количество губернаторов. Если не все... я вчера не смог, я был на встрече с премьером. Практически все губернаторы были. От нас был Шубин...

**РЕПЛИКА**

Бушмин был.

**С.Н. РЯБУХИН**

...Бушмин Шубу направил, хотя он там не был, Бушмин и Фёдоров Николай Васильевич. Мы подготовили, и Бушмин от нашего комитета высказал то, что риски по выпадающим доходам по движимому имуществу, и ряд других вопросов. То есть мы задачу от имени Совета Федерации выполнили. Мутко мы приглашали на

Совет палаты, и он тоже погрузился в перечень вопросов, которые ему придется сейчас в новом качестве в силу своих функциональных задач и обязанностей и региональной политики выполнять. И вчера прошел такой серьезный разговор. Мне потом пересказали, и ряд губернаторов звонили, в том числе и Азаров Дмитрий звонил, самарский губернатор, и другие. То есть вчера состоялся хороший, серьезный разговор.

Я просил бы сенаторов, которые принимают участие: все-таки такая интерактивная связь с губернаторами должна быть, потому что надо бы понять, к какому вчера итогу пришли по итогам этой рабочей группы. Конечно же, мы будем настаивать, чтобы все наши рекомендации, которые мы формулировали в наших постановлениях, пленарных заседаниях, парламентских слушаниях, мы обязательно будем выполнять.

Почему мы так сейчас щепетильно относимся к обычным, традиционным нашим задачам? Потому что тут уже неоднократно говорилось о том, что Президент поставил перед Правительством, перед всеми отраслевыми министерствами, перед всеми администраторами и ГРБС задачу до 1 октября сформировать предложения по национальному проекту. Оценку мы уже слышали, и не только Счетной палаты, но и выступающих. К сожалению, эти отраслевые наработки не отвечают тем амбициозным задачам, которые поставил Президент и в Послании, и в указе.

МГ

И мы с точки зрения парламентского контроля обязаны обращать внимание, не только пользуясь заключением высшего органа финансового контроля, который мы формируем (я имею в виду Счетную палату), но и нашего аналитическо-экспертного сообщества, часть которых мы сейчас пригласили и выслушали. Мы

будем отслеживать весь этот процесс до... Почему мы и наметили парламентские слушания на 10 октября, когда завершится процесс формирования национальных проектов, которые будут базироваться на тех национальных целях, которые в указе. И мы, конечно, сделаем первую оценку на парламентских слушаниях 10 октября.

И я бы просил всех, кто еще не успел или кто желал, но не успел высказаться, представить все предложения. Я предлагаю принять за основу наш сегодняшний проект заключения, с учетом высказанных предложений и замечаний доработать и на ближайшем заседании комитета... У нас перед пленарным заседанием 24 июля и 28-го крайнее пленарное заседание. Мы в оставшиеся два заседания комитета должны доработать, принять и направить, естественно, в Государственную Думу и в Правительство Российской Федерации. Я предлагаю принять за основу и доработать.

Если других предложений нет, спасибо всем за участие. Всего доброго, до свидания!

---